

Д. А. Топал

Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка

Keywords: Northern Pontic region, Scythian culture, Classical period, 400—300 BC, akinakai, single-edged blade weapon, typology, chronology, Chertomlyk.

Cuvinte cheie: spațiul Nord-Pontic, cultura scitică, perioada clasică, sec. IV î.Hr., akinakai, arme cu un singur tăiș, tipologie, cronologie, Certomlîk.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, скифская культура, классический период, IV в. до н.э., акинак, однолезвийное оружие, типология, хронология, Чертомлык.

D. A. Topal

Final Evolutionary Lineage of Scythian Swords in Classical Period. Correlation of Chertomlyk and Shulgovka Types

Since the beginning of 20th c. many researchers have paid attention to a series of Scythian swords with rounded pommel, oval handle and pseudo-triangle hilt. It is proposed to assign to this phenomena the following term — Chertomlyk type. Chronological analysis of burial complexes showed that this type was developed throughout the 4th c. BC., and the chronological frames of its biggest distribution are 350—325 BC. Chertomlyk type of akinakai is closely related to a group of ceremonial single-edged blade weapons — so-called Shulgovka type. It is obvious that in 4th c. BC centers of production of bladed weaponry moved to the South. Also, it is clear that at the end of Classical period the area of Scythian swords and daggers significantly contracts (comparing to the earlier types): the Eastern boundary of burial complexes is along the Don river, although complexes with Solokha type akinakai reached the Urals. The trajectory of this final line of evolutionary lineage reflects centrifugal trends in Scythian culture of late 4th c. BC, particularly leading to disappearance of akinakai as a cultural tradition. Besides that, all these observations contradict to the widespread assertion, that the number of Scythian burials with akinakai had notably increased by 4th—3rd cc. BC.

D. A. Topal

Linia finală de evoluție a spadelor Sciției clasice. Raportul dintre tipurile Certomlîk și Șulgovka

Încă de la începutul sec. XX, mai mulți cercetători au atras atenția asupra unei serii de spade scitice cu vârful rotunjit, tija mânerului ovală și garda pseudo-triunghiulară. Propunem atribuirea acestor piese „tipului Certomlîk”. Analiza cronologică a complexelor funerare a arătat, că tipul respectiv circula pe parcursul întregului sec. IV î.Hr., cunoscând o răspândire maximă în cel de-al treilea sfert al secolului. Începând cu a doua jumătate a sec. IV î.Hr., de tipul Certomlîk este strâns legat un grup de spade cu un tăiș, care pot fi considerate de paradă și aparțin tipului Șulgovka. Este evident, că în sec. IV î.Hr., centrele de producere a armamentului cu un tăiș au început să se deplaseze spre sud. De asemenea, putem nota o reducere considerabilă a arealului spadelor și pumnalelor scitice în raport cu perioada mai timpurie — limita estică a complexelor funerare cu akinakai de tip Certomlîk acum trece pe Don, cu toate că unele complexe cu akinakai de tip Solokha ajungeau după Ural. Traectoria acestei linii finale de evoluție a pieselor scitice de tip akinakai reflectă tendințele eferente din cultura scitică de la sfârșitul sec. IV, care au adus, printre altele, la dispariția fenomenului spadelor de tip akinakai ca o tradiție culturală propriu-zisă, în pofida afirmațiilor destul de răspândite conform cărora numărul de morminte scitice cu armament cu tăiș cunoaște o creștere considerabilă în sec. IV—III î.Hr.

Д. А. Топал

Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка

С начала XX в. многие исследователи обращали внимание на серию скифских мечей с округлым навершием, овальным стержнем рукояти и ложнотреугольным перекрестьем. Предлагается закрепить за этим типом термин «тип Чертомлык». Хронологический анализ погребальных комплексов показал, что данный тип развивался в течении всего IV в. до н.э., а время его наибольшего распространения охватывает третью четверть столетия. С типом Чертомлык, начиная со второй половины IV в. до н.э., тесно связана группа парадных форм однолезвийного оружия — тип Шульговка. Очевидно, что в IV в. до н.э. центры производства клинкового оружия стали смещаться в южном направлении. Также отмечается значительное сужение ареала скифских мечей и кинжалов по сравнению с более ранним временем — восточная граница погребальных комплексов с акинаками типа Чертомлык теперь проходит по Дону, хотя комплексы с акинаками типа Солоха достигали Зауралья. Траектория этой финальной линии развития скифских акинаков является отражением центробежных тенденций в скифской культуре конца IV в., приведших, в частности, и к исчезновению самого акинака как культурной традиции, несмотря на расхожее утверждение, что к IV—III вв. до н.э. число скифских погребений с клинковым оружием заметно увеличивается.

Еще М. И. Ростовцев, в поисках аналогичного мечу из Частьих курганов, обратил внимание на «необычайную типичность» рукоятей ряда мечей (из Чертомлыка, Куль-Обы, кургана мирзы Кекуватского и др.) и пришел к выводу об их одновременности (Ростовцев 1914: 89, 90; 1914а: 11, 12). В. Гинтерс, развивая эту идею, выделил группу «мечей с уплощенно-овальным навершием» (Ginters 1928: 33—36). Б. Н. Граков называл подобное оформление рукояти *чертомлыкско-кульобским типом* (Граков 1947: 112). А. И. Мелюкова объединила эту группу в 3-й тип I-го отдела (Мелюкова 1964: 51, 52), отделив от них, правда, находку из кургана мирзы Кекуватского и кургана Карагодеуашх в 6-й тип (Мелюкова 1964: 53). В литературе нередко употребляется словосочетание «чертомлыкская серия» или даже «чертомлыкский тип» применительно к оформлению ножен и рукоятей (Ginters 1928: 26; Черненко 1980: 67—69; 1981: 103; Гуляев 2004: 14; 2008: 168; 2009: 147, 148). А. Ю. Алексееву также удалось выделить этот тип исходя из взаимовстречаемости «черт»-признаков¹ (тип 3 по: Алексеев 1991а: 276). По мнению А. Ю. Алексеева, тип оформился под влиянием эллинского оружия, т. к. овальные рукояти характерны для греческих ксифосов², а некоторые из мечей, отнесенных им к этому типу, являются однолезвийными (Алексеев 1991а: 278). С точки зрения соблюдения чистоты археологической номенклатуры (дабы не плодить сущности без необходимости), было бы разумно закрепить за серией мечей классической Скифии с овальным навершием, подовальным стержнем рукояти, ложнотреугольным перекрестьем и треугольным клинком историографически сложившийся термин — *тип Чертомлык*. Для большинства из них характерно украшение рукояти, навершия и перекрестья в зверином стиле, часть мечей была плакирована золотом по кованому рельефу. Традиционно счи-

тается, что, поскольку мечи «чертомлыкской серии» сочетают элементы греко-варварского искусства и часть из них найдена на Боспоре, можно говорить об их принадлежности к его мастерским (Онайко 1970: 31). Однако, согласно наблюдениям В. И. Гуляева, орнамент на рукоятях был нанесен при помощи ковки, а не пунсонной матрицы, а золотым листом рукояти покрывались непосредственно перед похоронами, недалеко от места погребения (Гуляев 2009: 163, 164).

Необходимо детально рассмотреть хронологические позиции комплексов с мечами данного типа. В кургане Чертомлык, в центральном погребении, было обнаружено пять двулезвийных однотипных мечей, из которых в настоящее время известно четыре³ (рис. 1: 3, 4, 12, 13). Три из них (рис. 1: 4, 12, 13) найдены в нише К камеры №5 воткнутыми в стенку (ДГС 1872: 112, табл. XL: 9, 12, 14; Recueil d'antiquités... 1873: tabl. XL; Алексеев, Мурзин, Ролле 1991: кат. 186, 187). Рядом с известным ахеменидским мечом был найден еще один, от которого сохранилась лишь рукоять (рис. 1: 3) (ДГС 1872: табл. XXXVII: 3; Recueil d'antiquités 1873: tabl. XXXVII; Алексеев, Мурзин, Ролле 1991: кат. 184). Первоначально И. Б. Брашинский датировал курган Чертомлык по синопскому клейму из насыпи концом IV — III вв. до н. э. (Брашинский 1965: 100, 101). М. И. Артамонов, анализируя изображения на серебряной вазе и блюде из Чертомлыка, поместил курган между первой четвертью и серединой IV в. до н. э. (Артамонов 1966: 52). Н. А. Онайко датировала чернолаковые сосуды из кургана серединой — третьей четвертью IV в. до н. э., херсонесское клеймо — первой половиной III в. до н. э., а синопское — концом IV — началом III вв. до н. э. (Онайко 1970: 99). А. Ю. Алексеев предложил несколько датировок комплекса разной степени точности. «Широкая» дата (по ахеменидскому мечу и амфорным клеймам из насыпи) охватывает V — рубеж IV—III вв. до н. э., «узкая» (по некоторым нашивным бляшкам, наконечникам стрел и бронзовым навершиям) — 330—300 гг. до н. э. (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991: 130, 131). Хотя «ядро» чертомлыкского комплекса (включая парадный воинский набор «тройной серии»), по мнению А. Ю. Алексева, относится к 350—320 гг.

¹ В графе, иллюстрирующем взаимовстречаемость признаков, перепутаны местами подписи типа 3 и 4 (Алексеев 1991а: рис. 38). Тем не менее, самые сильные связи, характеризующие этот тип, присущи следующим признакам — «навершие овальное», «рукоять овальная», «перекрестье ложнотреугольное», различные виды орнаментации рукояти, навершия и перекрестья и «золотая обкладка рукояти» (Алексеев 1991а: табл. I).

² Ранее это предположение более осторожно высказывали А. И. Мелюкова и Е. В. Черненко (Мелюкова 1964: 53; Черненко 1977: 126). Все-таки, овальные рукояти у акинаков встречались и ранее, начиная с VI в. до н. э., на территории, не испытывавшей сильного греческого влияния (например, в Трансильвании и Альфельде).

³ Всего из кургана Чертомлык известно 7 мечей, один из которых — ахеменидского облика, другой — однолезвийный. Еще один меч, так и не опубликованный И. Е. Забелиным, был, по всей видимости, найден в нише F камеры №5 (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991: 103, кат. 185).

№3. 2014

до н.э., однако, более поздние изделия указывают на последнюю треть столетия (Алексеев 2003: 268). С этим выводом принципиально не согласен С.В. Полин, основываясь, прежде всего, на аналогиях вещевому комплексу, которые указывают на середину — третью четверть IV в. до н.э. (Мозолевский, Полин 2005: 370), а также С.Ю. Монахов, датировавший комплекс концом 340-х — первой половиной 330-х гг. до н.э. (Монахов 1999: 368, 578). Интересно, что нижняя хронологическая граница отчасти подтверждается радиоуглеродным датированием — комбинированные даты (2217±20 BP, 2217±42 BP, 2228±26 BP) дают наиболее вероятный интервал 330/320—200 гг. до н.э. (Евразия... 2005: 206, 207).

Кроме специфического оформления рукояти чертомлыкского типа, выделяется серия плакированных золотом ножен «чертомлыкской серии». Ножнам из Чертомлыка (рис. 1: 2) близки обкладки ножен из 8 Пятибратнего кургана (рис. 1: 10) и ножны из музея Метрополитен (найденные, предположительно, в Крыму у с. Чаян⁴) (рис. 4) (Richter 1932: 109—112, fig. 3). Эти престижные наборы, а также гориты «троянской серии» (в том числе из Вергины), по мнению М.Ю. Трейстера, были изготовлены в боспорских мастерских в 360—340 гг. до н.э. (Treister 1999: 79). Предположение о том, что предметы троянской серии были изготовлены около 350 г. до н.э. и начали поступать в аристократические комплексы с 340-х гг. до н.э., ранее высказывали А.Н. Щеглов и В.И. Кац (Shcheglov, Katz 1991: 103), считая при этом Чертомлык наиболее поздним из них. По мнению А.Ю. Алексеева, стилистические особенности деталей и изображений на предметах серии не могут быть датированы точнее середины — начала последней четверти IV в. до н.э., а обращение к сюжетам троянского цикла могло быть стимулировано приходом Александра. Поэтому нижняя дата изготовления этих вещей ограничивается 334 г. до н.э. (Алексеев 2003: 245). Тем не менее, некоторые детали изображений на ножнах «чертомлыкского» типа (наиболее существенная из них — наличие длинного копыя в руках всадника), по некоторым данным, могут относиться ко времени после 331 г. до н.э. (Нефедкин 1998: 76).

На ножнах меча из кургана 8 группы «Пять братьев» (рис. 1: 10) изображены сцены, ана-

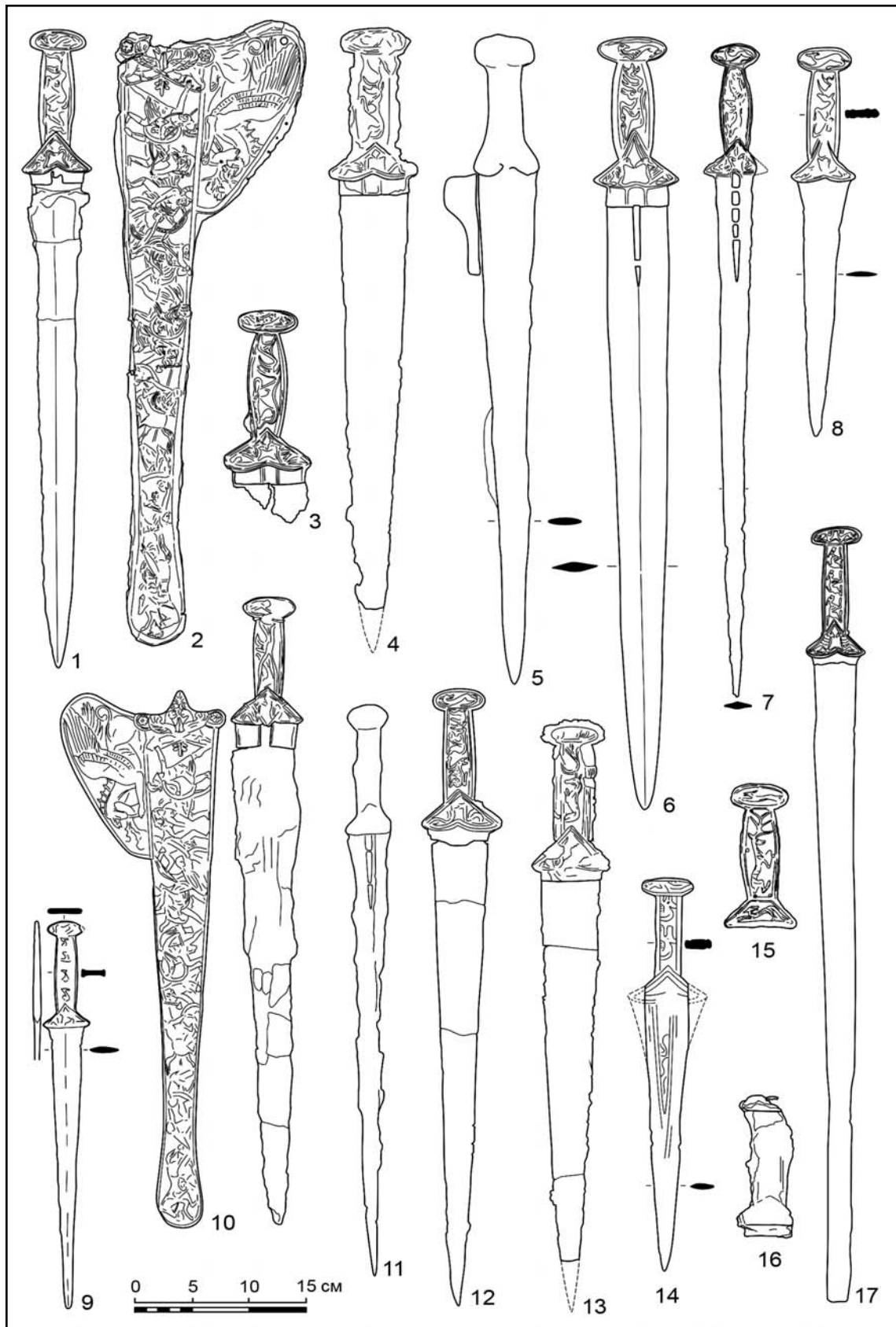
логичные тем, что мы видим на золотой обкладке ножен из Чертомлыка. Овальная форма его навершия и треугольно-сердцевидная — перекрестья сходны с теми, что представлены на мечах из Чертомлыкского кургана (Шилов 1961: 158, 159; Золотые олени... 2003: 57), а изображения животных на его рукояти полностью повторяют рисунок на рукояти меча из ниши К камеры №5 центральной гробницы (ДГС 1872: XXXVII). И.В. Брашинский отнес данный комплекс к рубежу третьей и последней четвертей IV в. до н.э. (Брашинский 1984: 139), С.Ю. Монахов датировал амфорный комплекс из кургана 8 группы «Пять братьев» временем от второй половины 50-х до середины 30-х гг. IV в. до н.э. (Монахов 1999: 362). Курган мирзы Кекуватского (Antiquités... 1892: табл. XXVII: 9; Ростовцев 1914: табл. V: 3; Ginters 1928: 34, Taf. 17: b, c) с рукоятью меча, аналогичной чертомлыкскому (рис. 1: 15), по находкам расписной пелики и остродонной амфоры датируют серединой IV в. до н.э. (Яковенко 1974: 65; Виноградов 2005: 271).

В Прикубанье, в кургане Карагодеуашх был обнаружен меч, от которого сохранилась железная рукоять, покрытая листовым золотом (рис. 1: 16). Эта находка близка мечам из Чертомлыка и Куль-Обы (Лаппо-Данилевский 1894: 53; Мальмберг 1894: 128, табл. V: 3). Стержень рукояти слегка утолщен посередине, верхняя часть (вероятно, речь идет о навершии) — почти эллипсоидной формы. Авторы первой публикации датировали его в пределах IV—III вв. до н.э., М.И. Артамонов считал его одновременным Александропольскому кургану и датировал концом IV в. до н.э. (Артамонов 1966: 74, 75). Анализ вещевого комплекса (включая античную керамику) указывает на хронологическую близость Карагодеуашха к курганам Чертомлык и Куль-Оба (Вахтина 1999: 205—207; 2009: 39). Раннехерсонесские амфоры, найденные в Карагодеуашхе, датируются не позже третьей четверти IV в. до н.э. (Мозолевский, Полин 2005: 365), и, несмотря на возможность удревнения нижней границы до 360-х гг., наиболее вероятной датой кургана остается третья четверть IV в. до н.э. или 340-е — первая половина 320-х гг. (Монахов 1999: 412, 578).

К чертомлыкскому типу, с большой степенью вероятности, относится меч, обнаруженный в погребении кургана 7 близ г. Борисполь⁵ (рис. 1: 5), в группе «Язвена Могила» (Яковенко 1965: 157, табл. III: 3). От деревянных ножен

⁴ Подробнее об этой наиболее правдоподобной версии см.: Shcheglov, Katz 1991: 112—114. В разное время эту находку локализовали от района Никополя в Среднем Поднепровье (Артамонов 1966: 79) до окрестностей Константинополя (Манцевич 1987: 71).

⁵ Иногда в публикациях в качестве пункта привязки указывается с. Иванков Бориспольского района Киевской области (Фиалко 1994: 9).

Рис. 1. Акинаки типа Чертомлык: 1 — Старый Мерчик, к. 11, п. 1; 2—4, 12, 13 — Чертомлык; 5 — Бориспольский могильник, к. 7, п. 1; 6 — Колбино, к. 7, п. 1; 7 — Колбино, к. 36; 8 — Нугушское водохранилище; 9 — Дубенский район (колл. Б.Н. Ханенко); 10 — Елизаветовский могильник, «Пять братьев», к. 8; 11 — Ходорков, к. 61, п. 1; 14 — Петропавловка; 15 — курган Кекуватского; 16 — курган Карагодеуаш; 17 — Частые курганы, к. 3. (рисунки автора по: Алексеев, Мурзин, Ролле 1991: кат. 186, 187; Бандуровский, Буйнов 2000: рис. 20: 1; Гуляев

№3. 2014

2008: рис. 1: 4, 5; ДГС 1872: 112, табл. XL: 9, 12, 14; XXXVII; Древности... 1900: табл. XXXVIII: 167; Замятнин 1946: рис. 11; Исмагилов 1978: 22, рис. 3; 2001: 121, табл. II: 15; Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989: 121, рис. 38: 3; Лаппо-Данилевский 1894: 53; Либеров 1965: 73, табл. 17: 1, 2; Мальмберг 1894: 128, табл. V: 3; Махортых, Иевлев 2001: рис. 2: 2; Ростовцев 1914, табл. II, 5; V: 3; Яковенко 1965: 157, табл. III: 3; Antiquités... 1892: табл. XXVII: 9; Ginters 1928: 34, Taf. 17: b, c; Recueil d'antiquités... 1873: tabl. XL).

Fig. 1. Akinakai of Chertomlyk type: 1 — Staryi Merchik, t. 11, gr. 1; 2—4, 12, 13 — Chertomlyk; 5 — Borispol burial ground, t. 7, gr. 1; 6 — Kolbino, t. 7, gr. 1; 7 — Kolbino, t. 36; 8 — Nugush river reservoir; 9 — Dubno region (collection of B. N. Khanenko); 10 — Elizavetovskaya burial ground, "Five Brothers" group, t. 8; 11 — Khodorkov, t. 61, gr. 1; 14 — Petropavlovka; 15 — Kekuvatskii burial mound; 16 — Karagodeuashkh burial mound; 17 — Chastyi Kurgany, t. 3 (drawings by the author after: Алексеев, Мурзин, Ролле 1991: кат. 186, 187; Бандуровский, Буйнов 2000: рис. 20: 1; Гуляев 2008: рис. 1: 4, 5; ДГС 1872: 112, табл. XL: 9, 12, 14; XXXVII; Древности... 1900: табл. XXXVIII: 167; Замятнин 1946: рис. 11; Исмагилов 1978: 22, рис. 3; 2001: 121, табл. II: 15; Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989: 121, рис. 38: 3; Лаппо-Данилевский 1894: 53; Либеров 1965: 73, табл. 17: 1, 2; Мальмберг 1894: 128, табл. V: 3; Махортых, Иевлев 2001: рис. 2: 2; Ростовцев 1914, табл. II, 5; V: 3; Яковенко 1965: 157, табл. III: 3; Antiquités... 1892: табл. XXVII: 9; Ginters 1928: 34, Taf. 17: b, c; Recueil d'antiquités... 1873: tabl. XL).

сохранились остатки двух лопастей — верхней и нижней, вероятно, подобных тем, что на ножнах у меча из кургана Солоха. В аристократическом погребении (№1) кургана 11 у с. Старый Мерчик был найден меч с овальным навершием, рукоять которого была обтянута золотым листом (рис. 1: 1). На перекрестке отчеканены фигуры грифонов, сидящих друг напротив друга, на подовальном стержне — лежащий олень и хищник (Бандуровский, Буйнов 2000: рис. 20: 1). Этот комплекс содержал инвентарь второй половины IV в. до н.э., включая чернолаковую миску редкого типа, серебряный кубок, фрагменты серебряной чаши (Бандуровский, Буйнов 2000: 61, 67). Более узко авторы раскопок датировали его временем между возведением кургана Солоха и курганов Чертомлык и Куль-Оба — «340—325 гг. до н.э.» (Бандуровский, Буйнов 1999: 23, 24; 2000: 69), отмечая при этом сходство с набором вещей из кургана 8 у с. Пески (Гребенников 1987: рис. 5).

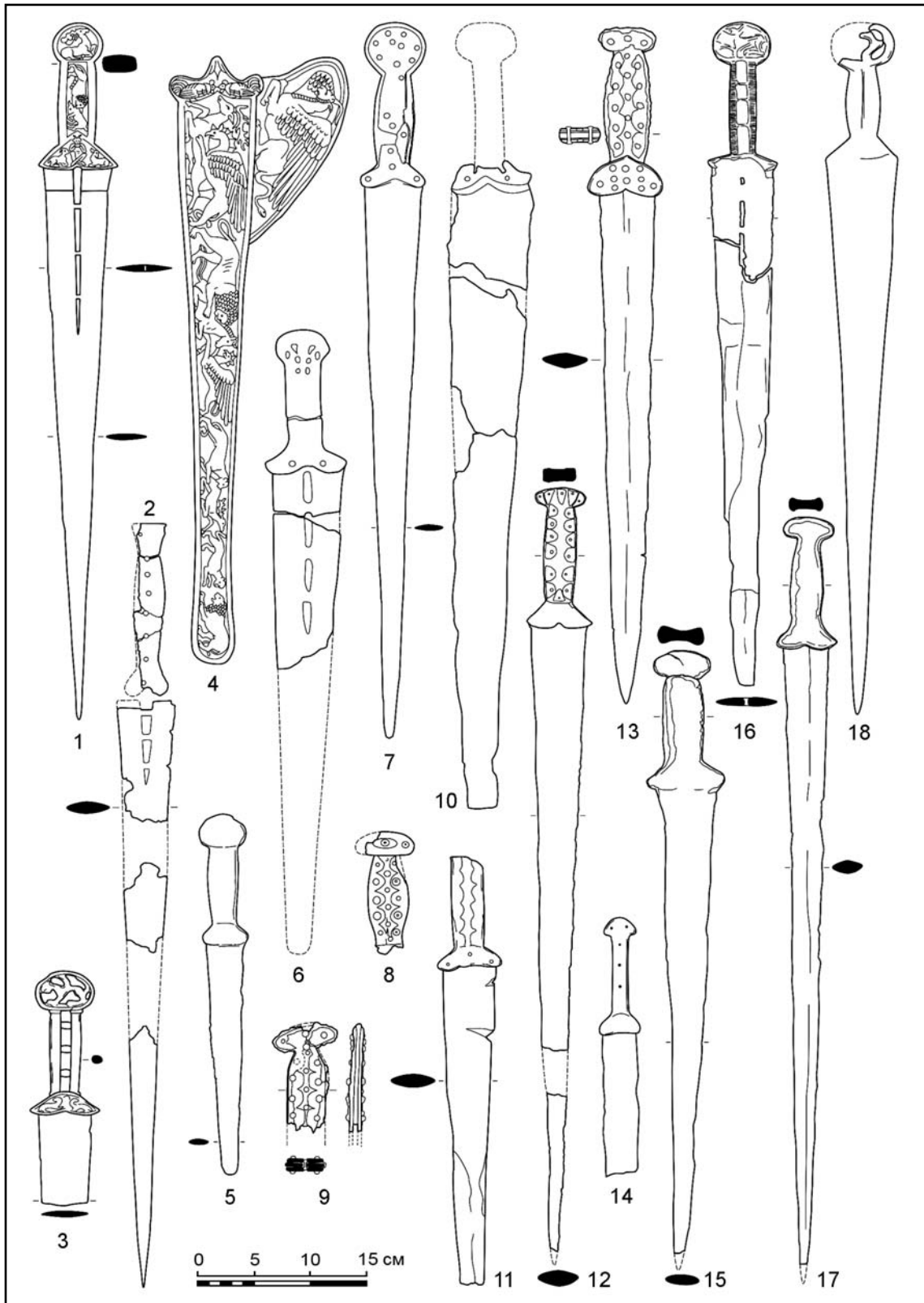
К типу Чертомлык, по всей видимости, относится меч с овальным навершием и ложнотреугольным перекрестьем из погребения 1 кургана 61 у с. Ходорков (урочище «Быковщина») Попельнянского района Житомирской области (рис. 1: 11) (Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989: 121, рис. 38: 3). Автором раскопок отмечена интересная деталь в оформлении треугольного клинка — «в верхней части находилась треугольная скважина, разделенная двумя поперечными перемычками», что однозначно указывает на ажурность клинка (Антонович 1893: 13). Курган датирован IV в. до н.э. (Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989: 139).

Одним из первых на Среднем Дону, в группе «Частых курганов» близ Воронежа, в кургане 3, был обнаружен меч, удивительно близкий по декору и морфологии чертомлыкским (рис. 1: 17) (Ростовцев 1914: 11, табл. II: 5; 1914а; Замятнин 1946: рис. 11; Либеров 1965: 73, табл. 17: 1, 2). М.И. Ростовцев датировал

воронежский меч, как и всю чертомлыкскую серию, второй половиной IV — началом III вв. до н.э., отмечая особый расцвет этого типа в первой половине III в. до н.э. (Ростовцев 1914: 12). С.Н. Замятнин отнес первые курганы из группы «Частых» (включая 3-й) к последнему периоду функционирования могильника — ко второй половине IV в. до н.э. (Замятнин 1946: 48; Савченко 2004: табл. 13).

Мечи из погребений курганов 9 (рис. 2: 17) и 10 (рис. 2: 15) у с. Дуровка, исходя из овального навершия и подтреугольного перекрестья, также можно отнести к типу Чертомлык (Пузикова 1969: рис. 6: 3, 4, 5; 2001: рис. 30: 2, 3). Оригинально оформлена железная рукоять одного из мечей из кургана 9 (рис. 2: 12) — она обложена фигурными пластинками из серебра и золота (Пузикова 1969: 93, рис. 6: 1, 2). Таким же образом, но костяными накладками при помощи бронзовых заклепок оформлена рукоять меча из погребения 3 кургана 3 у с. Дудчаны Херсонской области (рис. 2: 9) (Фридман 1987: рис. 6: 2). Курган датирован автором раскопок серединой IV в. до н.э.⁶, причем упоминается аналогичная рукоять из неопубликованного погребения 1 кургана 7 у с. Подовое (Фридман 1987: 170). Таким образом, выделяется целая серия мечей с подобным оформлением. Среди них, например, меч из кургана 4 у с. Ильинка (рис. 2: 13) (близ Каменского городища) Каменско-Днепровского района Запорожской области (Плешивенко 1991: 61, рис. 6: 3). Металлическая основа его рукояти покрыта с двух сторон деревянными, а сверху украшена фигурными костяными пластинами, прикрепленными при помощи бронзовых заклепок. По чернолаковому канфаровидному килику курган отнесен ко второй-третьей четверти IV в. до н.э. (Плешивенко 1991: 71).

⁶ А.Ю. Алексеев отнес его к третьей четверти IV в. до н.э. (Алексеев 2006: 57).

Рис. 2. Акинаки типа Чертомлык: 1, 4 — Толстая Могила; 2 — Капуловка-I, к. 2; 3 — Хвощевая лесная дача (с. Милорадово); 5 — Плискачевка; 6, 10 — Солоха; 7 — Макеевка, к. 489; 8 — Шульговка, I-й курган, меч № 2; 9 — Дудчаны, к. 3, п. 3; 11 — Новорайск; 12, 17 — Дуровка, к. 9; 13 — Белозерка (с. Ильинка), к. 4, п. 2; 14 — Широкое-II, к. 62, п. 1; 15 — Дуровка, к. 10; 16 — Горняцкий; 18 — недокументированный меч из собрания Государственного Эрмитажа; 19 — Каневский уезд (рисунки автора по: Алексеев 2006: рис. 1: 2; Галанина 1977: табл. 10: 21; История Луганского края 2003: 83, рис. 17; Манцевич 1987: 46, кат. 30, 50; Мозолевський 1979: 69—73, рис. 52—56; Петренко 1967: 42, табл. 33: 4, 8; Плешивенко 1991: 61, рис. 6: 3; Пузикова 1969: рис. 6: 3, 4, 5; 2001: рис. 30: 2, 3; Рудинський 1928: 50, табл. VII: 2; Сокольский 1954: 133, табл. II: 2; Тереножкин и др. 1973:

№3. 2014

177, рис. 3: 18, 26; Філатов, Черненко 1972: 123, рис. 1; Фридман 1987: рис. 6: 2; Черненко, Бунятян 1977: 81, табл. XXI; Шахров 1990: 76, рис. 3: 4; Шкурко 1982: табл. V: 2).

Fig. 2. Akinakai of Chertomlyk type: 1, 4 — Tolstaya Mogila burial mound; 2 — Kapulovka-I, t.2; 3 — Khvoshchevaya lesnaya dacha (Miloradovo); 5 — Pliskachevka; 6, 10 — Solokha burial mound; 7 — Makeevka, t. 489; 8 — Shulgovka, 1st tumulus, sword no.2; 9 — Dudchany, t. 3, gr. 3; 11 — Novoraisk; 12, 17 — Durovka, t. 9; 13 — Bekezerka (Ilyinka), t. 4, gr. 2; 14 — Shirokoe-II, t. 62, gr. 1; 15 — Durovka, t. 10; 16 — Gomyatsky; 18 — State Hermitage Museum, undocumented; 19 — Kanev region (drawings by the author after: Алексеев 2006: рис. 1: 2; Галанина 1977: табл. 10: 21; История Луганского края 2003: 83, рис. 17; Манцевич 1987: 46, кат. 30, 50; Мозолевський 1979: 69—73, рис. 52—56; Петренко 1967: 42, табл. 33: 4, 8; Плешивенко 1991: 61, рис. 6: 3; Пузикова 1969: рис. 6: 3, 4, 5; 2001: рис. 30: 2, 3; Рудинський 1928: 50, табл. VII: 2; Сокольский 1954: 133, табл. II: 2; Тереножкин и др. 1973: 177, рис. 3: 18, 26; Філатов, Черненко 1972: 123, рис. 1; Фридман 1987: рис. 6: 2; Черненко, Бунятян 1977: 81, табл. XXI; Шахров 1990: 76, рис. 3: 4; Шкурко 1982: табл. V: 2).

В погребении 1 кургана 6 у с. Новорайск Бериславского района Херсонской области был обнаружен железный акинак с наборной рукоятью (рис. 2: 11) (Шахров 1990: 76, рис. 3: 4). Аналогичный фрагмент рукояти («второго меча») происходит из Первого кургана у с. Шульговка (рис. 2: 8). Она также была покрыта костяными пластинами при помощи бронзовых заклепок (Алексеев 2006: рис. 1: 2). Комплекс датирован А.Ю. Алексеевым по золотым нашивным бляшкам, воспроизводящим аверс и реверс боспорских статеров, временем не ранее 330-х гг. до н. э. (Алексеев 2006: 45).

Немаловажно, что аналогичным образом, при помощи костяных пластин, украшена рукоять зеркала из погребения 2 кургана 13 группы Богдановской обогатительной фабрики (БОФ) у г. Орджоникидзе Никопольского района Днепропетровской области (рис. 7: С) (Тереножкин и др. 1973: 161—166), который по характеру украшений можно уверенно отнести ко второй половине IV в. до н. э. (Алексеев 2006: 58). Интересен также факт оформления в «чертомлыкском» стиле рукоятей зеркал, как, например, ручки зеркала из Куль-Обы (Antiquités... 1892: tabl. XXXI; Ростовцев 1914: табл. IV: 5; Граков 1971: табл. V: 6). Рукоять зеркала из Куль-Обы состоит из округлого навершия с изображением хищника, стержень ручки украшен изображением оленя с ветвистыми рогами и бегущим за ним хищным животным (рис. 7: D). Кроме того, можно установить период сосуществования оформления навершия типа Чертомлык и типа Солоха. Так, вероятно, в одном из самых поздних курганов с мечом солошского типа — Куль-Обе, найдено зеркало с рукоятью в чертомлыкском стиле, а в самом кургане Чертомлык с серией мечей одноименного типа соседствует зеркало с навершием типа Солоха. Поэтому время синхронизации двух типов оформления рукоятей, по всей видимости — рубеж последних двух третей IV в. до н. э. или 30-е гг. IV в. до н. э.

Меч с золотой обкладкой рукояти из погребения 1 кургана 7 у с. Колбино (рис. 1: 6)

(Гуляев 2008: рис. 1: 4), по аналогии с чертомлыкским, исследователи датировали серединой третьей четверти IV в. до н. э. (Гуляев, Савченко 2000: 93). Также, в кургане 36 Колбинского могильника был обнаружен еще один меч чертомлыкского типа (рис. 1: 7) (Гуляев 2008: рис. 1: 5), интересный своим ажурным клинком, причем этот комплекс считается более ранним и датируется серединой — третьей четвертью IV в. до н. э. (Савченко 2006: 329). Есть версия, что такие ажурные клинки (и, возможно, рукояти) были вызваны стремлением облегчить верхнюю часть меча, а следовательно, приблизить центр тяжести оружия к точке удара (Савченко 2006: 325). Кроме этого, поскольку прорези занимают верхнюю часть клинка, это может указывать на связь с более древним способом орнаментации, характерным для акинаков типа Солоха⁷ — желобками или каннелюрами, образующими вытянутый треугольник. Прорезной треугольный клинок отличает меч, обнаруженный рядом со скелетом С (погребение оруженосца у северной стенки) (рис. 2: 6), и, возможно, меч у бедра скелета В⁸ из впускного погребения кургана Солоха (рис. 2: 10) (Манцевич 1987: 46, кат. 30, 50), которое относится к 80-м гг. IV в. до н. э. Навершие первого меча лучшей сохранности — овальное, в нем проделано восемь симметричных отверстий, в перекрестье — четыре. Возможно, характерные парные отверстия в навершии и перекрестье связаны со способом крепления пластин, как, например, на рукояти меча из кургана

⁷ В общих чертах наблюдения по данному типу были сформулированы автором в процессе сбора аналогий к мечу из погребения 3 кургана 7 у с. Пуркарь (Агульников и др. 2013: 274—278). Хронологические наблюдения позже были дополнены в специальной работе (Топал 2014). Термин «солохский тип» употреблялся, правда, и ранее — например, в статье В.И. Гуляева (2004: 14).

⁸ Рукоять меча не сохранилась, за исключением ажурного перекрестья. Однако, по аналогии с мечом у скелета В, А.П. Манцевич предположила наличие и ажурного навершия (Манцевич 1987: 72).

489 у Макеевки (рис. 2: 7) (Галанина 1977: табл. 10: 21). Его рукоять с круглым навершием была обложена с двух сторон костяными пластинками, скрепленными при помощи симметричных отверстий в навершии и перекрестье. Погребение, исходя из типов наконечников стрел, относится к середине IV — началу III вв. до н. э. (Петренко 1967: 96; Галанина 1977: 26). Вероятно, к типу Чертомлык также можно отнести экземпляр из кургана 2 могильника Капуловка-I (рис. 2: 2) (Тереножкин и др. 1973: 177, рис. 3: 18, 26). Меч сохранился не полностью, однако с уверенностью можно судить о таких типонесущих признаках данного экземпляра, как узкий треугольный клинок, снабженный прорезями в верхней части, и овальная рукоять с остатками бронзовых заклепок, которыми крепились костяные пластинки. Так же, деревянными накладками при помощи заклепок, украшена рукоять меча из погребения 1 кургана 62 могильника Широкое-II на юге Херсонской области (рис. 2: 14) (Черненко, Бунятян 1977: 81, табл. XXI). Прорези на клинке есть и у меча из центральной гробницы кургана Толстая Могила (рис. 2: 1) (Мозолевский 1979: 69—73, рис. 52—56). Кроме того, данный меч отличает необычное округлое навершие. Рукоять, как и у многих мечей из аристократических погребений, покрыта золотой фольгой. Ножны этого экземпляра также плакированы фольгой, способом, характерным для чертомлыкской серии (рис. 2: 4) (Treister 1999: 75). Исходя из датировок античной керамики из погребений и тризны, Б. Н. Мозолевский все погребения кургана датировал в пределах второй — начала третьей четверти IV в. до н. э. (Мозолевский 1979: 229). А. Ю. Алексеев, в целом согласившись с нижней хронологической границей, передвигает верхнюю, основываясь на аналогиях фиале и амфоре в Куржипском кургане и пекторали в Большой Близнице. По его мнению, Толстая Могила относится к группе царских курганов рубежа второй-третьей четвертей IV в. до н. э. (Чмырева Могила, Цимбалка, Гайманова Могила), в диапазоне 350/340—320 гг. до н. э. (Алексеев 2003: 243). Тождественность и хронологическую близость трехручных амфор (датированных А. Ю. Алексеевым последней четвертью IV в. до н. э.) из Толстой Могилы и Курджипса подверг сомнению С. В. Полин, не считая, что есть серьезные основания для пересмотра датировки Б. Н. Мозолевского (Мозолевский, Полин 2005: 363, 364). По крайней мере, радиоуглеродные датировки позволяют уверенно утверждать, что Толстая Могила была со-

вершена раньше Чертомлыкского кургана (Евразия... 2005: 207).

Подводя итог хронологическому анализу, можно заключить, что время наибольшего распространения мечей типа Чертомлык — третья четверть IV в. до н. э. (рис. 7), и, по-видимому, с этим временем связаны и случайные находки акинаков, оформленных схожим образом. Примечательно, что все три экземпляра акинаков чертомлыкского типа, обнаруженные вдали от основного ареала, — небольших размеров. Среди них — кинжал из Дубенского района Вольнской губернии (совр. Ровенской области) из коллекции Б. Н. Ханенко (рис. 1: 9) (Древности... 1900: табл. XXXVIII: 167). Клинок и рукоять выкованы из одной полосы металла, перекрестье подтреугольной формы. В результате реставрации, благодаря удалению коррозионного покрытия, на его рукояти удалось проследить неизвестные ранее изображения — выкованный рельеф бегущих друг за другом «волкоподобных хищников», изображения которых также находятся и на перекрестии, и на навершии (Махортых, Иевлев 2001: рис. 2: 2). Два других кинжала типа Чертомлык, которые можно отнести к позднеавроматскому времени, были обнаружены в Башкирии. Первый — в окрестностях д. Петропавловка Стерлитамакского района (рис. 1: 14) (Исмагилов 1978: 22, рис. 3). На его навершии и рукояти просматриваются изображения животных, по всей видимости, волков. Клинок, помимо традиционных желобков, украшен S-видными фигурами. Р. Б. Исмагилов не сомневается в западном происхождении этого экземпляра, ограничивая, правда, его датировку первой половиной IV в. до н. э., т. к., по его мнению, с конца столетия безраздельно господствуют длинные всаднические мечи прохоровского типа новых видов и форм (Исмагилов 1978: 237, 238). Другой кинжал был обнаружен неподалеку от Нугушского водохранилища (рис. 1: 8) (Исмагилов 2001: 121, табл. II: 15).

Чертомлыкской серии в ее классическом проявлении третьей четверти IV в. до н. э. близок по оформлению и ряд мечей более архаичного облика, которые можно отнести к данному типу условно. Один из признаков, характерных для более ранних экземпляров (к примеру, типа Солоха), — имитация обмотки на рукояти, проявляется и на некоторых мечах типа Чертомлык. Меч с имитацией обмотки на рукояти и овальным навершием найден в погребении 1 кургана 12 Перещепинского могильника (рис. 3: 12) (Махортых 2012: рис. 13: 1). Датировка меча из этого погребения уточняется по уздечным принадлежностям — стро-

гим удилам, С-овидным железным псалям, налобнику и уздечным бляхам и укладывается в пределах последней четверти V — первой половины IV в. до н.э. (Махортых 2011: 14). Позже С.В. Махортых отнес этот комплекс к числу позднейших в III группе погребений Перещепинского могильника и датировал первой половиной IV в. до н.э. (Махортых 2012: 157).

На левобережье Нижнего Дона, в диагональном погребении 2 кургана 3 могильника Житков-II (пос. Веселый Ростовской области) был обнаружен акинак типа Чертомлык (рис. 3: 1). По бокам его рукояти, обернутой золотой фольгой, также нанесены поперечные насечки (Treasures... 1991: 65, cat. 39; Парусимов 2013: 225, рис. 3: 22). Из этого погребения происходит расписной гончарный кувшин, для которого якобы есть аналогии среди парадной столовой посуды Ольвии второй половины IV — III вв. до н.э. (Зайцева 1982: 50—69; Клепиков 2002: 61). Однако прямоугольные золотые пластинки (с изображением лежащего оленя) для оковки деревянных чаш (Парусимов 2013: рис. 3: 17, 19) находят прямые аналогии в комплексе I Завадской Могилы⁹ (Мозолевский 1980: 105, 109, рис. 44: 6, 9; 47). А I Завадская Могила по находкам хиосских амфор «нового стиля» относится к третьей четверти V в. до н.э.¹⁰, возможно, к 430-м гг. до н.э. (Алексеев 2003: 259). В связи с этим может быть интересна и железная модель лука из житковского погребения, аналогии которой есть в некрополе Ольвии — погребении 49 1913 г. середины V в. до н.э. (Козуб 1974: 161, рис. 54)¹¹.

⁹ Это наиболее близкая аналогия, но далеко не единственная. Судя по сводке Е.Ф. Корольковой, данный мотив характерен для комплексов, не выходящих за рамки V в. до н.э., как в Приднепровье, так и в Поволжье (Королькова 2006: табл. 21).

¹⁰ Этой дате не противоречат и уздечные принадлежности второй половины V в. до н.э. типа «Нимфей-Завадская Могила» (Канторович 2012: 36, 37). Тем не менее, В.М. Клепиков настаивает на датировке золотых обкладок Волго-Донского междуречья IV в. до н.э., и даже началом III в. до н.э. (Клепиков 2002: 62).

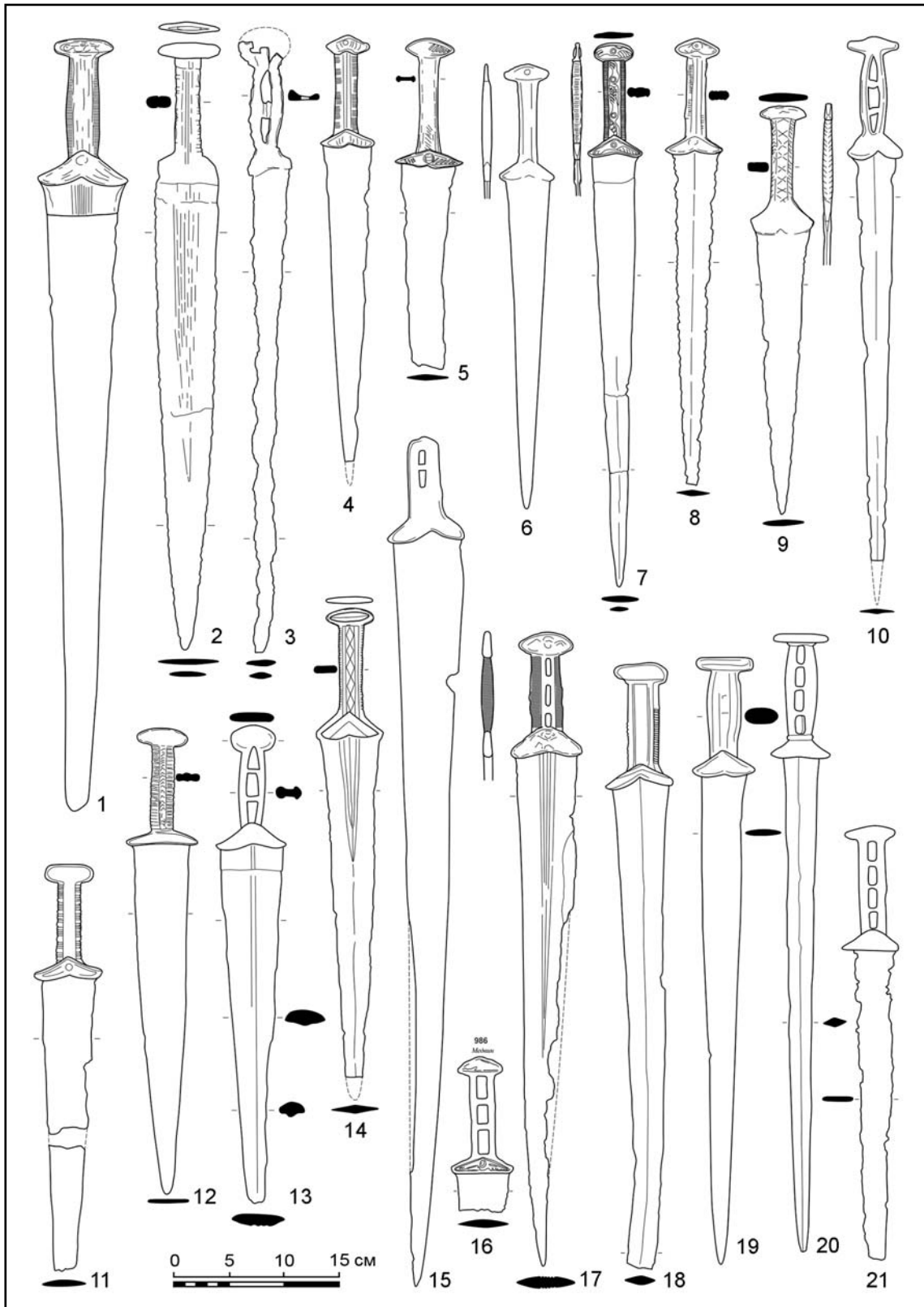
¹¹ Г. Талмацки считает эти изделия домонетной формой денег («semne monetare») милетских колоний конца V — IV вв. до н.э., вероятно, потому, что пять экземпляров «монет» в форме лука происходят с территории Истрийской хоры (Talmacsi 2010: 13, pl. 10: 1—7). Аналогичные модели лука известны в погребении могильника Дервент в Подунавье (Мелокова 1989: 92, 336, табл. 31: 2) и основного погребения кургана М 2-В могильника Енисала (Simion 1971: 104, fig. 25; 2006: pl. VII: 3). Погребение из Енисала содержало аттическую чернолаковую чашечку со штампованным орнаментом, на основании которой, а также материала

Между тем, по мнению В.М. Клепикова, меч из кургана 14 II Аксеновского могильника, который датируется второй половиной V — первой половиной IV вв. до н.э. (Шилов, Очир-Горяева 1997: 151), относится к тому же типу, что и житковский (Клепиков 2002: 25). В Курской области известна случайная находка — меч, найденный у с. Рогозцы (рис. 3: 2), который, несмотря на отсутствие перекрестья, по оформлению чрезвычайно близок мечу из Житковского могильника (Апальков 1995: рис. 1: 1; Чубур 2000: рис. 39: 4). У акинака из Рогозцев такое же вытянутое овальное навершие, центральная часть клинка украшена каннелюрами, а края рукояти поперечно покрыты желобками. Точно не известно место находки и схожего меча, хранящегося в ГКИМ¹² (дар Терещенко) (рис. 3: 2) (Мелокова 1964, рис. 18: 6), рукоять которого также украшена имитацией обмотки, а перекрестье орнаментировано аналогично житковскому.

Кроме овального стержня рукояти, подовального (округлого) навершия, важный признак, сопутствующий группе мечей чертомлыкского типа — прорезные рукояти. Прорезы на рукояти, например, есть на мече из Бердянского кургана (с. Нововасильевка Запорожской области) (рис. 3: 13) (Мурзин, Фіалко 1998: 107, рис. 4), сходно и общее оформление меча — овальное навершие, вытянутое бабочковидное перекрестье. Этот «царский» курган относится к раннему пласту III группы погребений по А.Ю. Алексееву, в которую также входит курган Солоха (Алексеев 2003: 207). Бердянский курган очень близок по времени и инвентарю к кургану Солоха и датируется различными исследователями в пределах 380—365 гг. до н.э.: 375—365 гг. (Ковалев, Полин, Чередниченко 1992: 40), 380—375 гг. (Фіалко 1997: 57). С.Ю. Монахов считает, что есть серьезные основания для сужения датировки до первой половины 60-х гг. IV в. (Монахов 1999: 287), тем не менее, наиболее предпочтительным представляется датировать курган концом первой — началом второй четверти IV в. до н.э.

из тризны, Г. Симион определил, что возведение кургана относится к середине IV в. до н.э. (Simion 1971: 108). Несмотря на плохое качество иллюстрации, есть все основания для датировки этой чашечки более ранним временем, не исключая и вторую половину V в. до н.э. (Sparkes, Tallcott 1970: 134).

¹² По всей видимости, имеется в виду Государственный исторический музей Украинской ССР (сейчас — Национальный музей истории Украины), до 1950 г. называвшийся Киевский государственный исторический музей (КГИМ).

Рис. 3. Акинаки типа Чертомлык: 1 — Житков-II, к. 3, п. 2 (пос. Веселый); 2 — Rogozцы; 3 — Ближнее Стояново, к. 8, п. 1; 4 — Конь-Колодезь; 5 — Сухоносовка; 6 — Чичерино; 7 — Ключ; 8 — Липецкий район; 9 — Красный Лиман; 10 — Сухин; 11 — ГКИМ (дар Терещенко); 12 — Перещегино, к. 12, п. 1; 13 — Бердянский курган; 14 — Кистендей; 15 — Новоселка; 16 — Медвин; 17 — Екатериновка; 18 — Измаил, курган; 19 — Черкасская волость; 20 — Старый Мерчик, к. 3, п. 1; 21 — Ковали; 22 — Львовский музей (рисунки автора по: Апальков 1995: рис. 1: 1; Бандуровский, Буйнов 2000: 77, рис. 8: 7, 8; Березуцкий 1996: рис. 6: 2; Бессонова 1994, рис. 5: 20; Галанина 1977: 53, табл. 33: 3; Клоков 1996: 130, рис. 5: 10; Ковпаненко, Левченко 1977: 60; Косиков, Павлик 1992, рис. 1: 3; Кулатова 1995: 174, 175; Махортых 2012: рис. 13: 1; Медведев 1999,

№3. 2014

рис. 50: 5; 51: 20—22; Мурзін, Фіалко 1998: 107, рис. 4; Паламарчук, Синика 2014: рис. 2: 9; Парусимов 2013: 225, рис. 3: 22; Петренко 1967: табл. 33: 9; Пузикова 1984: рис. 1; Смирнов 1961: 23, рис. 6: 1; Чубур 2000: рис. 39: 4; Treasures... 1991: 65, cat. 39).

Fig. 3. Akinakai of Chertomlyk type: 1 — Zhitkov-II, t. 3, gr. 2 (Veselyj); 2 — Rogoztsy; 3 — Blizhnee Stoyanovo, t. 8, gr. 1; 4 — Kon-Kolodez; 5 — Sukhonosovka; 6 — Chicherino; 7 — Klyuch; 8 — Lipetsk region; 9 — Krasnyj Liman; 10 — Sukhin; 11 — NHMU (Tereshchenko collection); 12 — Pereshchepino, t. 12, gr. 1; 13 — Berdyansk burial mound; 14 — Kistendey; 15 — Novoselka; 16 — Medvin; 17 — Ekaterinovka; 18 — Izmail, burial mound; 19 — Cherkasskaya volost; 20 — Staryj Merchik, t. 3, gr. 1; 21 — Kovali; 22 — Museum of Lvov (drawings by the author after: Апальков 1995: рис. 1: 1; Бандуровский, Буйнов 2000: 77, рис. 8: 7, 8; Березуцкий 1996: рис. 6: 2; Бессонова 1994, рис. 5: 20; Галанина 1977: 53, табл. 33: 3; Клоков 1996: 130, рис. 5: 10; Ковпаненко, Левченко 1977: 60; Косиков, Павлик 1992, рис. 1: 3; Кулатова 1995: 174, 175; Махортых 2012: рис. 13: 1; Медведев 1999, рис. 50: 5; 51: 20—22; Мурзін, Фіалко 1998: 107, рис. 4; Паламарчук, Синика 2014: рис. 2: 9; Парусимов 2013: 225, рис. 3: 22; Петренко 1967: табл. 33: 9; Пузикова 1984: рис. 1; Смирнов 1961: 23, рис. 6: 1; Чубур 2000: рис. 39: 4; Treasures... 1991: 65, cat. 39).

(Мозолевский, Полин 2005: 362). Характерно, что комбинированная дата ^{14}C (2334 ± 38 BP) дает калиброванный возраст 408—370 гг. до н.э. (1σ) (Алексеев 2003: 262). Схожий мотив прослеживается в орнаментации железной рукояти зеркала из погребения 3 кургана, раскопанного в 1987 г. у с. Владимировка Джанкойского района Крыма — стержень рукояти украшен продольным ажурным вырезом в виде последовательных отверстий овальной формы (рис. 7: B) (Колотухин 2000: 13, рис. 7: 8; Колтухов 2012а: 49, рис. 19: 15). Первоначально чернолаковый канфар из этого погребения был отнесен к 320—310 гг. до н.э. (Колотухин 2000: 13), позже к третьей четверти IV в. до н.э., а по сумме датировок античного импорта комплекс был датирован второй половиной или третьей четвертью IV в. до н.э. (Колотухин 2012а: 49).

Прорезы на рукояти присутствуют и на длинном мече 77 см из погребения кургана 4 у с. Новоселка Черкасской области (рис. 3: 15) (Бессонова 1994, рис. 5: 20). Из этого погребения происходит также амфора типа Солоха I первой половины IV в. до н.э. (Бессонова 1994: 21). На обтянутой золотой фольгой рукояти меча из погребения 1 кургана 3 у с. Старый Мерчик (Валковский район, Харьковская область) просматриваются вмятины от четырех прорезных прямоугольников (рис. 3: 20) (Бандуровский, Буйнов 2000: 77, рис. 8: 7, 8). Это погребение относят к третьей четверти IV в. до н.э., а присутствие плакированного меча связывают с участием северско-донских скифов в войне с Боспором (Гречко, Карнаух 2011: 249). А.Ю. Алексеев предположил, что значительная часть украшенного золотом оружия могла использоваться в качестве дипломатических подарков варварской знати (Алексеев 2003: 247). На Среднем Дону известен меч из погребения 1 кургана 8 у с. Ближнее Стояново (рис. 3: 3) (Березуцкий 1996: рис. 6: 2; Медведев 1999: рис. 50: 5). Рукоять меча овальная, прорезная, в центральной части перемычка, навершие сохранилось плохо, автор раскопок предположил, что оно

было в зверином стиле — из «двух голов, обращенных друг к другу». Погребение датировано IV в. до н.э., первой половиной столетия, поскольку меч, по мнению В.Д. Березуцкого, относится к рубежу V—IV вв. до н.э. (Березуцкий 1996: 177). Схожий меч был обнаружен в разрушенном погребении кургана в пос. Горняцкий у г. Перевальск Луганской области (рис. 2: 16) (Філатов, Черненко 1972: 123, рис. 1; История Луганского края 2003: 83, рис. 17). Меч из этого явно аристократического погребения был обернут в золотую фольгу, на которой видны углубления, вероятно, от прорезей. Кроме того, навершие рукояти — овальной формы, почти круглой, с изображением какого-то животного. Кроме рукояти, снабжен прорезями и клинок данного меча. Меч с прорезями и имитацией обмотки на рукояти, овальным орнаментированным навершием был обнаружен в разрушенном кургане в г. Измаил (Пойдовка) (рис. 3: 17). По клейму гераклейской амфоры курган датирован началом 60-х гг. IV в. до н.э. (Паламарчук, Синика 2014: 296). Таким образом, мечи с прорезными рукоятями, в основном, относятся к более ранним комплексам первой половины IV в. до н.э., тяготея к началу столетия. На это указывают и другие архаичные признаки, такие как имитация проволочной или веревочной обмотки¹³ на рукояти и орнаментация верхней части клинка продольными желобками.

В лесостепной части Украины встречаются и случайные находки мечей с прорезями в овальных рукоятях — например, акинаки из с. Сухин (рис. 3: 10) (Галанина 1977: 53, табл. 33: 3) и с. Ковали (рис. 3: 21) (Петренко 1967: табл. 33: 9). Предположительно с территории Львовской области происходит железный меч с прорезями в рукояти (рис. 3: 22) (Косиков, Павлик 1992: рис. 1: 3),

¹³ Еще В. Гинтерс обратил внимание на наличие такой орнаментации меча, по его мнению, для предотвращения скольжения рукояти меча в руке (Ginters 1928: 39).

для которого характерно низкое качество как изготовления, так и самого металла, из которого он был выкован. Снабжена прорезями ажурная рукоять меча из Хвощево-лесной дачи у с. Милорадово и хранящегося в Полтавском музее (рис. 2: 3) (Рудинский 1928: 50, табл. VII: 2; Шкурко 1982: табл. V: 2). Интересно, что прорези присутствуют и в верхней части рукояти, в круглое навершие которой вписана фигура грифона. Среди боспорских мечей V—IV вв. до н.э., опубликованных Н. И. Сокольским, приводится экземпляр с треугольным клинком, овальной рукоятью и ажурным навершием из коллекции Государственного Эрмитажа (рис. 2: 18) (Сокольский 1954: 133, табл. II: 2). Из Киевской области, из окрестностей с. Медвин происходит меч с ромбовидным навершием, перекрестьем, украшенным головой лося и тремя прорезями в рукояти (рис. 3: 16) (Ковпаненко, Левченко 1977: 60).

К этой же ранней серии акинаков типа Чертомлык можно отнести обломанный меч с подовальным орнаментированным навершием и бабочковидным перекрестьем, обнаруженный в 1972 г. на городище скифского времени у с. Сухоносовка Чернухинского района Полтавской области (рис. 3: 5) (Кулатова 1995: 174, 175). Автор публикации предположила, что рукоять меча была покрыта тонким слоем фольги. К чертомлыкскому типу относится пара случайных находок из Днепровского Правобережья. Речь, в частности, идет о мече из Каневского уезда¹⁴ (рис. 2: 19) (Петренко 1967: 42, табл. 33: 8). По всей видимости, к типу Чертомлык можно также отнести случайную находку у с. Плискачевка (рис. 2: 5) (Петренко 1967: 42, табл. 33: 4). У этого акинака овальное навершие, и рукоять расширяется в средней части, приближаясь к овальной форме. Несмотря на то, что перекрестье утрачено, оно, скорее всего, было ложнотреугольным. Случайная находка у с. Ключ Горшеченского района Курской области (рис. 3: 7) отличается хорошей сохранностью (акинак откован из высокоуглеродистой стали) и прекрасно сохранившимся орнаментом (Пузикова 1984: рис. 1; Медведев 1999: рис. 51: 21). Кроме стилизованного изображения головы лося на навершии и перекрестье рукоять (изготовленная отдельно от клинка) украшена имитацией обмотки по краю.

Орнамент выполнен ковкой по горячему металлу высококлассным мастером, возможно, ювелиром (Пузикова 1984: 212). Интересно, что орнамент на рукояти в виде двух последовательно расположенных стилизованных голов лосей практически идентичен украшению парадного меча из бокового погребения кургана Солоха. Стилизованное изображение голов лосей, характерное для перекрестий акинаков типа Солоха (Солоха, Перещепино, возможно, Аксютинцы), иногда встречается и на перекрестьях и навершиях мечей типа Чертомлык (Житков, Медвин, Конь-Колодезь, Сухоносовка, Липецкого района, Чичерино и, возможно, на мече из коллекции Терещенко). По всей видимости, это свидетельствует о более ранней датировке данной серии мечей типа Чертомлык, поскольку мечи типа Солоха с этим орнаментальным мотивом относятся ко времени не позднее первой четверти IV в. до н.э., а возможно, и к V в. до н.э., что косвенным образом подтверждается уточненной хронологией Житковского кургана.

Не для всех мечей типа Чертомлык характерно овальное навершие. Предположительно из Липецкого района происходит меч с навершием «треугольной формы», повторяющим верхний край перекрестья. И перекрестье, и навершие украшены «ромбами и окружностями, имитирующими глаз птицы» (рис. 3: 8) (Клоков 1996: 130, рис. 5: 10). Автор датирует данный экземпляр по ложнотреугольному перекрестью IV—III вв. до н.э. (Клоков 1996: 123). Также из Липецкой области происходит меч со схожим навершием, найденный у с. Конь-Колодезь Хлевенского района (рис. 3: 4) (Медведев 1999: рис. 51: 22). В Воронежской области схожие акинаки были обнаружены у с. Чичерино Грибановского района (рис. 3: 6), Красный Лиман Панинского района (рис. 3: 9) и Екатериновка Россошанского района (рис. 3: 17) (Медведев 1999: рис. 51: 20; Ворошилов 2008). Ко второй половине IV в. до н.э. К. Ф. Смирнов отнес меч, случайно обнаруженный в Черкасской волости Хвальнского уезда (совр. Черкасское Саратовской области) в 1911 г. (рис. 3: 19) (Смирнов 1961: 23, рис. 6: 1). Его перекрестие узкое бабочковидное, при этом на рукояти отмечены «боковые ребристые валики» (вероятно, имитация проволоочной обмотки). Еще один меч в Саратовской области происходит из окрестностей с. Кистендей Аркадакского района (рис. 3: 14) (Моржерин 2004: 182).

В целом, различают три основных подхода к типологии клинкового оружия скифского времени: 1) построение типологии на основе сочетания формы навершия и перекрестья;

¹⁴ Правда, В. Г. Петренко упоминает еще об одном экземпляре, схожем типологически с данным экземпляром — мече из кургана 287 у с. Старосельечко (Староселье? — прим. авт.), однако ни рисунка, ни детального описания не приводит (Петренко 1967: 42).

№3. 2014

2) изучение функциональных особенностей на основе формы клинка; 3) выделение «культурных» типов (Денисов 2010: 270). Яркой попыткой выхода на культурные типы на скифском материале может считаться работа А. Ю. Алексеева (Алексеев 1991). Будучи одним из участников Археологического семинара Л. С. Клейна в Ленинградском университете, А. Ю. Алексеев (наряду с другими «семинаристами») взял на себя труд по иллюстрации ряда положений Л. С. Клейна на материале скифского клинкового вооружения (Клейн 1991: 244). Одной из главных среди этих положений была идея о связи культурного контекста с типологическими характеристиками и необходимости поиска группировок вещей, осознаваемых их носителями (Алексеев 1991: 272), а выделение таких групп без изучения контекста невозможно (Клейн 1979: 69). Эволюционный ряд А. Ю. Алексеев выстраивает в соответствии с собственной теорией о последовательном разрушении фаллической символики в оформлении акинака¹⁵ (Алексеев 1991: 276—279) от «исконного» почковидного перекрестья к «абстрактному» узкому бабочковидному.

Однако, на мой взгляд, «культурные типы» скифского акинака можно диагностировать при помощи других взаимодополняемых показателей. Один из них — наличие престижных «парадных» форм внутри данного типа, т. е. украшенных драгоценными металлами. Другой, не менее важный признак — отражение в изобразительном искусстве и монументальной скульптуре¹⁶. Одним из таких изображений с акинаком типа Чертомлык можно считать рельеф на серебряной чаше из тайника кургана Гайманова Могила (рис. 6) (Бідзиля 1971: рис. 8: 11; Бідзиля, Полин 2012: 105—116, 421—424, рис. 593, 594). Орнаментальный фриз чаши представляет собой изображения шести фигур, у одной из которых (бородатого воина на возвышении) — длинный парадный меч с треугольным клинком, украшенным геометрическим узором (Бідзиля 1971: 54). В данном случае любопытным представляется оформление навершия овальной формы, причем края рукояти украшены горизонтальными насечками (вероятнее всего, имитацией об-

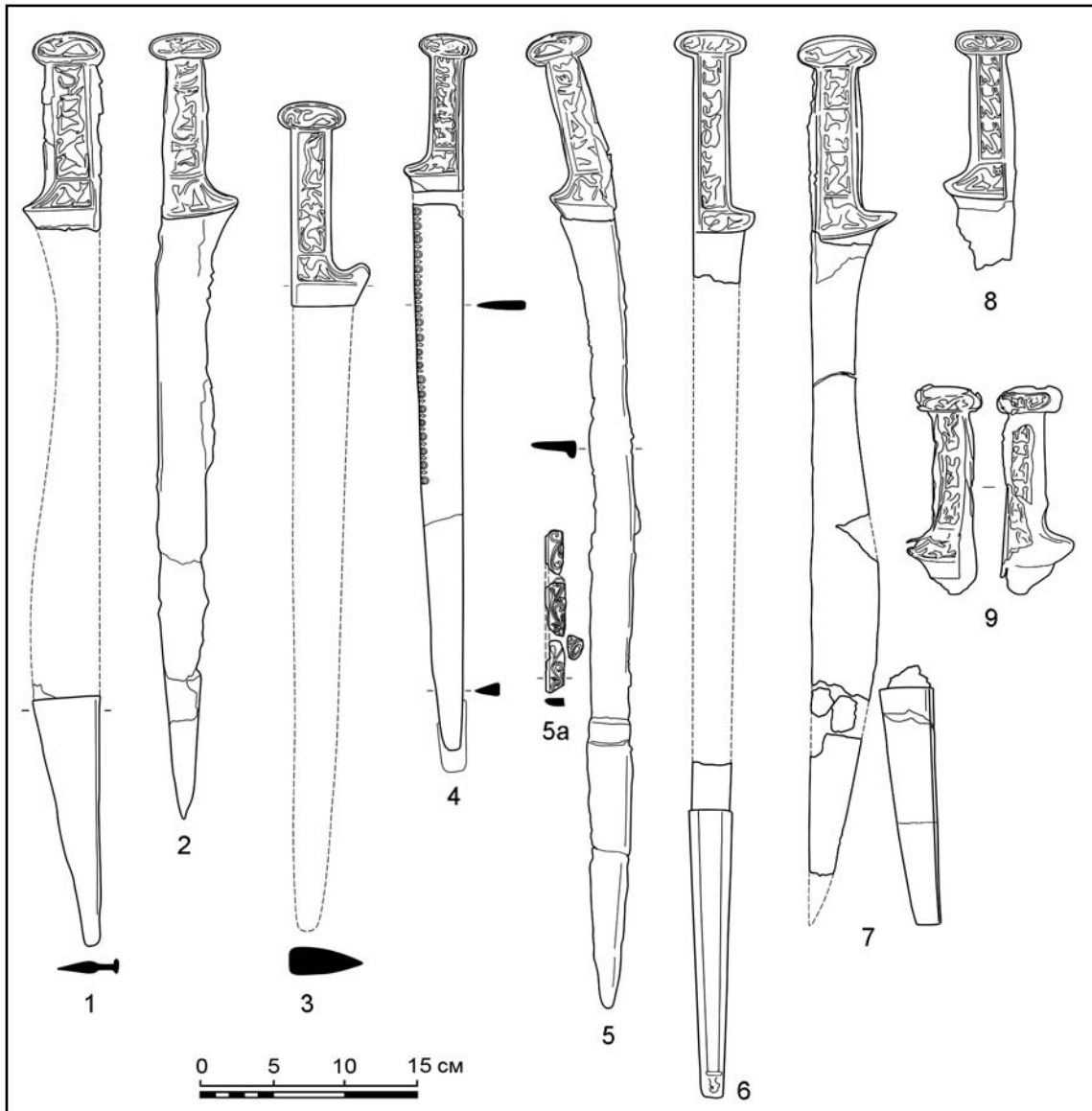

Fig. 4. Меч из Музея Метрополитен, предположительно из с. Чаян (с. Запорожское, Крым) (по Shcheglov, Katz 1991: fig. 1).

¹⁵ Подробный критический разбор данной гипотезы содержится в недавней статье А. В. Шелеханя (Шелехань 2013).

¹⁶ Связь «культурных типов» с изобразительным искусством носителей скифской культуры отмечалась автором данной статьи для акинаков типа Келермес (Топал 2014а) и Солоха (Топал 2014: 381, 389).

Fig. 4. Sword from the Metropolitan Museum of Art, probably discovered in Chayan (Zaporozhskoe, Crimea) (after Shcheglov, Katz 1991: fig. 1).

Рис. 5. Однолезвийные мечи типа Шульговка: 1 — Чертомлык; 2 — Большой Рыжановский курган (основное погребение); 3 — Малая Лепетиха, к. 10, п. 4; 4 — Пески «Три могилы», к. 9, п. 1; 5 — Соболева Могила, п. 2; 6 — Капитановка (Златополь), к. 487; 7 — Шульговка, I-й курган, меч № 1; 8 — Керчь (?); 9 — Новоалександровка — Богачовка, к. 5, п. 3. (по Алексеев 2006: рис. 1: 1; Алексеев, Мурзин, Ролле 1991: кат. 72, 73; Бобринский 1910: 70, рис. 8, 8а; Гребенников 1987: рис. 4: 10; Данилко, Куприй 2004: рис. 3: 2; Мозолевский, Полин 2005: рис. 99: 50; 104: 2; табл. 19; Ростовцев 1914: 89, табл. V: 1; Chochorowski et. al. 1997: Fot. 5; Chochorowski, Skoryj 2000: Abb. 10, Fot. 14).

Fig. 5. Shulgovka type swords: 1 — Chertomlyk; 2 — Great Ryzhanovka burial mound (central grave); 3 — Malaya Lepetikh, t. 10, gr. 4; 4 — Peski "Tri Mogily", t. 9, gr. 1; 5 — Soboleva Mogila, gr. 2; 6 — Kapitanovka (Zlatopol), t. 487; 7 — Shulgovka, 1st tumulus, sword no. 1; 8 — Kerch (?); 9 — Novoaleksandrovka — Bogachovka, t. 5, gr. 3. (after Алексеев 2006: рис. 1: 1; Алексеев, Мурзин, Ролле 1991: кат. 72, 73; Бобринский 1910: 70, рис. 8, 8а; Гребенников 1987: рис. 4: 10; Данилко, Куприй 2004: рис. 3: 2; Мозолевский, Полин 2005: рис. 99: 50; 104: 2; табл. 19; Ростовцев 1914: 89, табл. V: 1; Chochorowski et. al. 1997: Fot. 5; Chochorowski, Skoryj 2000: Abb. 10, Fot. 14).

мотки) (рис. 6; 7: А). Автором раскопок данный комплекс был датирован началом второй половины IV в. до н.э. (Бідзиля 1971: 55), позже А.Ю. Алексеев поместил Гайманову Могилу в середину — третью четверть IV в. до н.э. (Алексеев 1996: 103, 104; 2003: 277), связав курган со временем деятельности Атея. По данным С.Ю. Монахова, амфор-

ный набор из северного погребения относится к середине 330-х гг. до н.э., что позволило С.В. Полину сузить датировку до 350—340 гг. до н.э. (Мозолевский, Полин 2005: 365). В любом случае ясно, что изображение меча на чаше из Гаймановой Могилы относится ко времени наибольшего распространения типа Чертомлык.

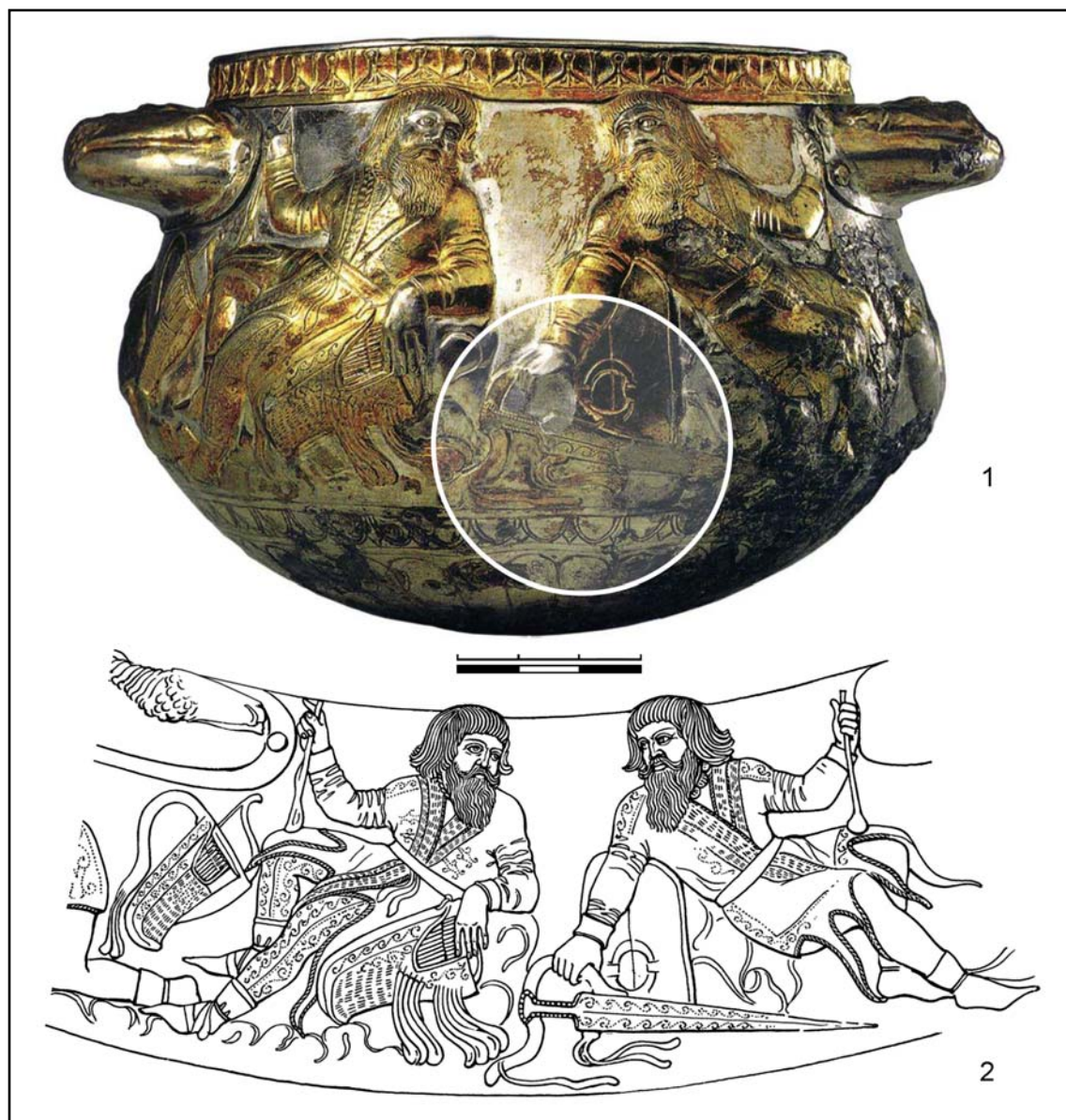

Рис. 6. Чаша из Гаймановой Могилы: фото (1) и прорисовка (2) (по Бидзиля, Полин 2012: рис. 593, 594).

Fig. 6. Bowl from Gaimanova Mogila burial mound: photo (1) and drawing (2) (after Бидзиля, Полин 2012: рис. 593, 594).

Кроме того, с типом Чертомлык тесно связана группа парадных форм однолезвийного оружия, на что в разное время обращали внимание В. Гинтерс (Ginters 1928: 36, 37), А. И. Мелюкова (1964: 59) и А. Ю. Алексеев (2006: 43). Речь идет о девяти экземплярах длинных однолезвийных мечей, рукоять которых состоит из овального навершия, трапециевидного перекрестья и часто покрыта золотой фольгой и рельефным орнаментом. Орнаментальная схема оформления рукояти чрезвычайно сближает данную группу с парадными мечами типа Чертомлык — в частности, находят широкие аналогии зооморфные мотивы, представленные кошачьими хищниками и копытными. Одна

из самых первых находок мечей данного типа происходит из курганов, раскопанных Н. И. Веселовским в 1889—1891 гг. близ с. Шульговка (и Новониколаевка, в 12 верстах от Мелитополя) (рис. 5: 7) (Алексеев 2006: 46, 47, рис. 1: 1). Поэтому, следуя эпонимическому принципу, можно обозначить серию однолезвийных мечей, близкую чертомлыкским двулезвийным мечам, термином *тип Шульговка*. К сожалению, сам эпонимный предмет утрачен, а единственным источником о раскопках Н. И. Веселовского в данный момент является его полевая документация, инвентарная опись и рукописный каталог, подготовленный в 1890-х гг. Г. Е. Кизерицким. Детальный анализ этих документов позволил

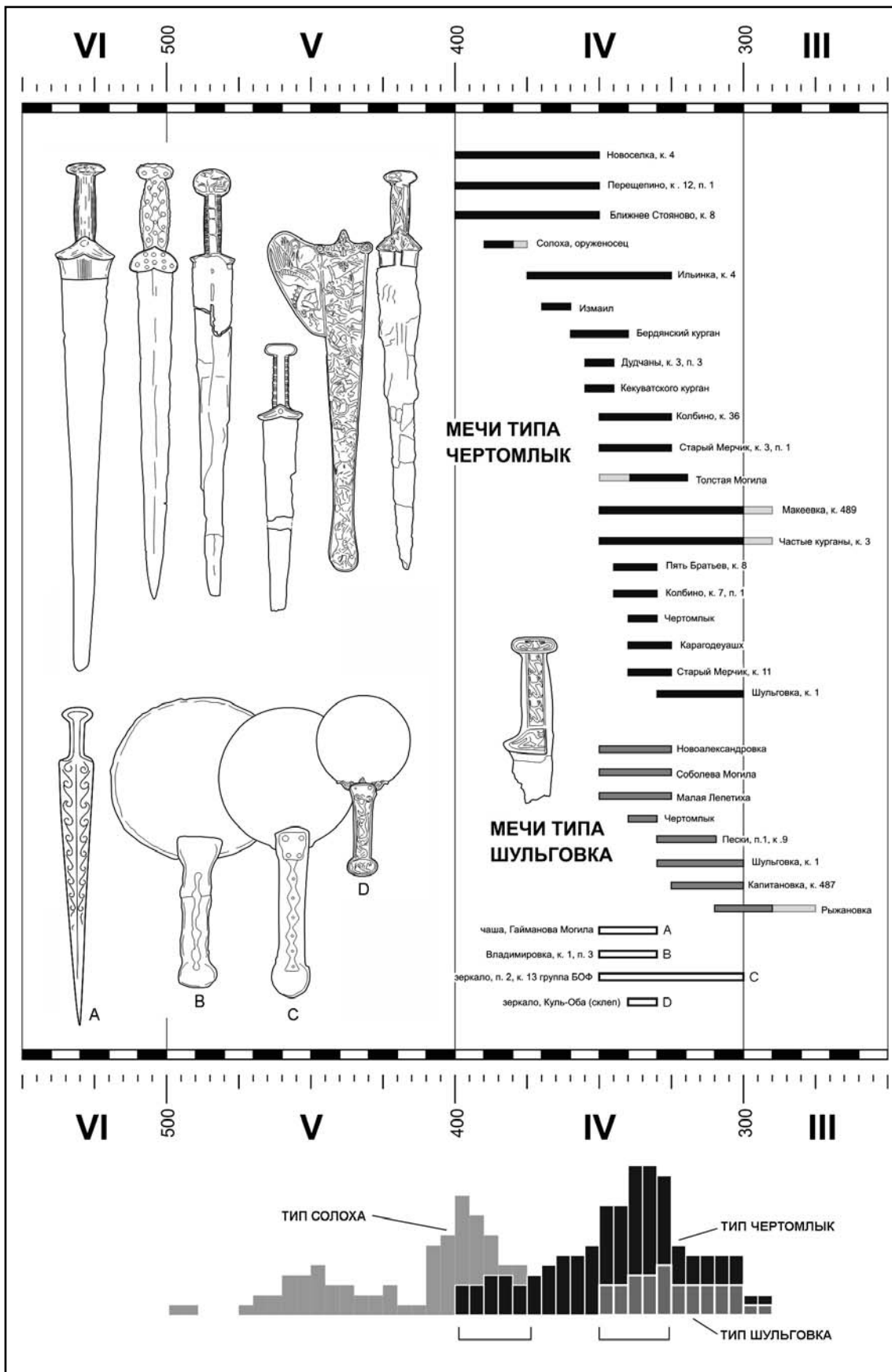

Рис. 7. Хронологическое соотношение погребальных комплексов с мечами типа Чертомлык и Шульговка.

Fig. 7. Chronological position of the burial complexes with swords of Chertomlyk and Shulgovka type.

А. Ю. Алексееву составить подробное описание мечей, исправить серию историографических неточностей и на основе сопутствующих материалов определить время сооружения кургана (Алексеев 2006: 43—47). По его мнению, золотые нашивные бляшки, воспроизводящие аверс и реверс боспорских статоров, позволяют, хоть и с большой осторожностью, отнести весь комплекс ко времени не ранее 330-х гг. до н. э. (Алексеев 2006: 46).

Показательно, что один из мечей типа Шульговка был обнаружен в Чертомлыцком кургане, по всей видимости, в юго-западной камере среди воинского инвентаря¹⁷ (рис. 5: 1) (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991: кат. 72, 73). Восстановить общую длину и форму этого меча можно лишь приблизительно, поскольку сохранилась лишь рукоять, обтянутая золотом, и золотой наконечник ножен. Однако по фрагменту клинка, сохранившемуся в наконечнике ножен, можно судить о его профиле, в частности, о продольной выемке в центральной части, формирующей почти двутавровое сечение с одним заостренным краем. Прямая аналогия подобной форме сечения — у железной махайры из кургана у с. Абрамовка в Среднем Подонье (Медведев, Ефимов 2001: рис. 5: 1), что позволило А. Ю. Алексееву предположить, что клинок меча из Чертомлыцкого кургана (так же, как и мечей из Шульговки и Абрамовки) расширялся в средней части, подобно клинкам, типичным для греческих махайр (Алексеев 2006: 47). Дискуссия относительно хронологии кургана Чертомлык подробно рассматривалась выше, можно лишь добавить, что А. Ю. Алексеев, несмотря на возражения С. В. Полина, остается на прежних позициях, предлагая в качестве *terminus ante quem* для находки однолезвийного меча дату совершения центрального погребения, т. е. 329/328 г. до н. э. (Алексеев 2006: 47).

В погребении 1 кургана 9 в урочище «Три могилы» близ с. Пески (Баштанского района Николаевской области) был найден однолезвийный меч с золотой обкладкой в зверином стиле¹⁸ (рис. 5: 4) (Гребенников 1987: 153,

рис. 4: 10). Погребение датировано по херсонесской и гераклейской амфорам последней четвертью IV в. до н. э., а скорее всего — 310-ми гг. до н. э. (Монахов 1999: 430), хотя А. Ю. Алексеев считает, что оно было совершено не ранее 310 г. до н. э. (Алексеев 2006: 48). В своей более поздней работе С. Ю. Монахов датировал это погребение 330—310 гг. до н. э. (Монахов 2003: 94).

Во впускном погребении №4 кургана 10 у с. Малая Лепетиха, частично раскопанного Н. И. Веселовским в 1916 г., затем доследованного в 1990 г. Г. Л. Евдокимовым, был обнаружен однолезвийный меч (рис. 5: 3). Рукоять меча покрыта золотым листом с рельефными изображениями животных — оленя, лежащего на коленях, и кошачьего хищника, готовящегося к прыжку. На перекрестье, яркой особенностью которого является слегка приподнятый закругленный выступ — также изображение кошачьего, на навершии — изображение копытного, возможно, косули (Данилко, Куприй 2004: 83, рис. 3: 2). Кроме того, меч снабжен электровым наконечником-обоймой. Авторы датировали погребение №4 третьей четвертью IV в. до н. э., в то время как для соседнего впускного погребения (№5) есть более надежная дата, установленная по гераклейским клеймам Агиодама и Ликона — середина 360-х гг. (Монахов 1999: 309—311; 2003: 83). Однако, как справедливо отметил А. Ю. Алексеев, можно предположить, что более поздняя дата погребения 4 не противоречит стратиграфической ситуации, которая, к сожалению, так и не была освещена в публикации кургана (Алексеев 2006: 49).

В погребении 2 аристократического кургана Соболева Могила был найден однолезвийный меч с обложенной золотом рукоятью (рис. 5: 5) (Мозолевский, Полин 2005: 181, 182, рис. 99: 50; 104: 2; табл. 19). Рукоять украшена рельефными изображениями животных: на ручке — олень и кошачий хищник, на перекрестье — лежащая лань и, вероятно, также изображение хищника. Сохранился серебряный коробчатый наконечник ножен, а от самих деревянных ножен сохранилось несколько фрагментов с орнаментом, по предположению С. В. Полина, греческого типа (Мозолевский, Полин 2005: 182, рис. 104: 1). Интересно, что построение орнамента на ножнах аналогично тому, что присутствует на изображении меча на чаше из Гаймановой Могилы — ориентировано по длине и состоит из спиральных завитков. Амфоры Менды мелитопольского типа из тризны позволили авторам обобщающей работы датировать курган третьей четвертью IV в. до н. э. Этой

¹⁷ У автора раскопок И. Е. Забелина сведений о находке однолезвийного меча не было, хотя в каталоге Г. Е. Кизерицкого такая находка упоминается. Кроме того, в описании инвентаря юго-западной камеры присутствует и упоминание о треугольном наконечнике ножен, принадлежащем, скорее всего, именно этому однолезвийному экземпляру (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991: 103).

¹⁸ Кроме всего прочего, данный экземпляр был снабжен серебряным коробчатым наконечником ножен, не упомянутым в первой публикации (Мозолевский, Полин 2005: 352).

дате не противоречат и данные о других типах амфор неизвестного центра, аналогичных находке из кургана 8 группы Чередниковой Могилы начала 340-х гг. (Монахов 1999: 346), а также Пепарета (Солоха-I) и Синопы (Мозолевский, Полин 2005: 358). Кроме того, по данным М. Ю. Трейстера, серебряная посуда из Соболевой Могилы также характерна для комплексов середины — третьей четверти IV в. до н. э. (Трейстер 2005: 519).

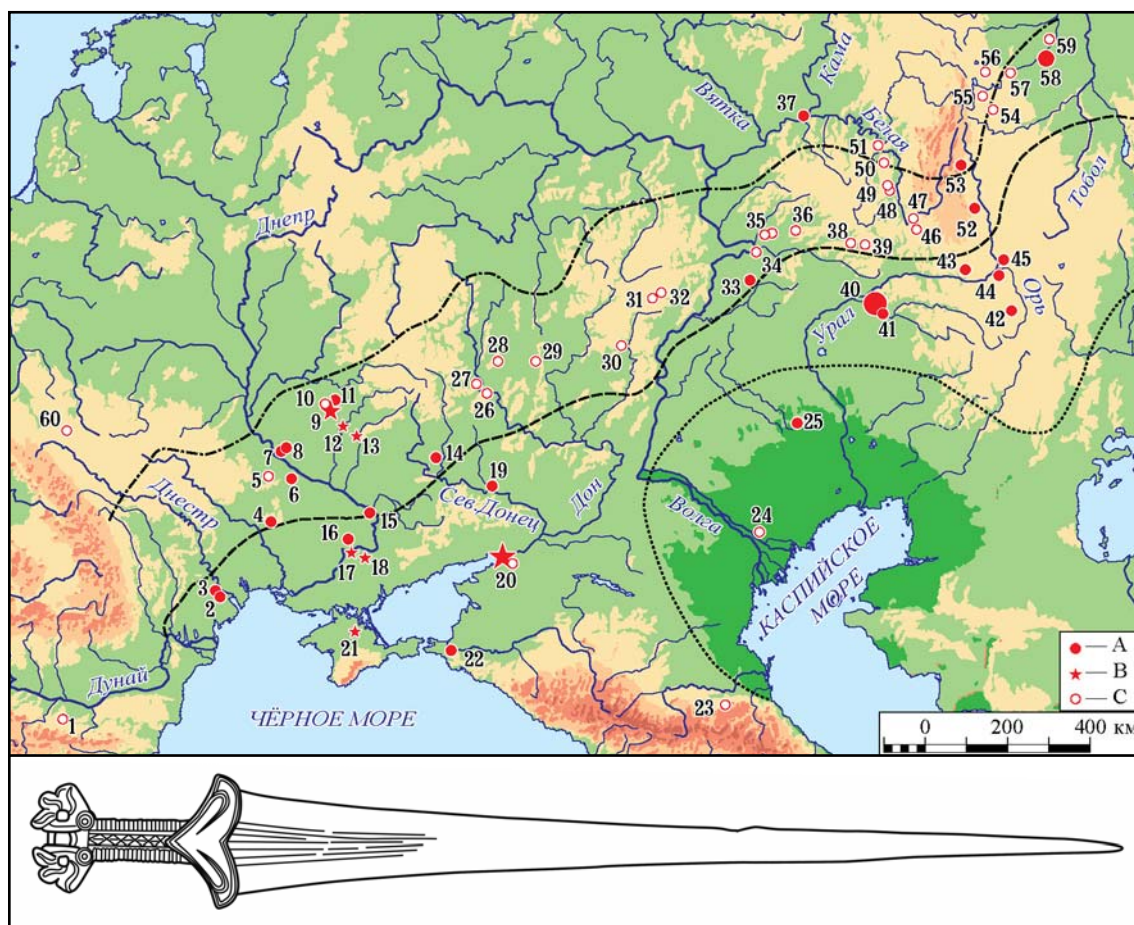
Есть находки однолезвийных мечей данного типа и в Крыму. В восточной части полуострова, в засыпи ограбленного погребения 2 кургана 5 группы Новоалександровка-Богачевка, был обнаружен фрагмент рукояти железного однолезвийного меча, обтянутой золотом (рис. 5: 9) (Колтухов 2012: 45, рис. 16: 5). Несмотря на сильное ограбление, сохранилась часть инвентаря, которая сближает данный комплекс с Соболевой Могилей — в частности, серебряный килик, подобный распространенным в Северном Причерноморье в третьей четверти IV в. до н. э. (Трейстер 2005: 513). В коллекции Государственного Эрмитажа хранится однолезвийный меч, который был издан М. И. Ростовцевым как «покупка в Керчи» (рис. 5: 8) (Ростовцев 1914: 89, табл. V: 1). Правда, в своде А. И. Мелюковой рисунок этого меча фигурирует как находка из Новониколаевки¹⁹. К сожалению, ничего, кроме формы данного экземпляра, не может указывать на датировку этой находки. Впрочем, кроме меча из Новоалександровки-Богачевки, наиболее близкой аналогией для него является меч из кургана 487 у с. Капитановка в лесостепном правобережье Днепра (Алексеев 2006: 48).

Днепровская лесостепь представлена двумя курганными комплексами с однолезвийными мечами — курганом 487 у с. Капитановка и Рьжановским курганом. Курган 487, раскопанный А. А. Бобринским в 1908 г. у дороги из с. Капитановки в Златополь (группа курганов у с. Турья Чигиринского уезда Киевской губернии), содержал рукоять однолезвийного меча, ножны которого были снабжены массивным электровым наконечником (рис. 5: 6) (Бобринский 1910: 70, рис. 8, 8а). Кроме меча, основное погребение содержало богатый инвентарь, в состав которого вошли наконечники дротиков, колчаный набор, амфора, бронзовая чаша, золотая гривна. Погребение

сопровождалось захоронением лошади с уздечным набором. Амфора была определена как гераклейская (возможно, Па типа по С. Ю. Монахову (Монахов 1999)), аналогии ей можно найти в Александропольском кургане последней четверти IV в. до н. э., а детали узды из погребения лошади близки уздечному набору из погребения 2 кургана Хомина Могилы и Рьжановского кургана конца IV в. до н. э., что позволяет определить дату комплекса из Капитановки в рамках последней четверти IV в. до н. э. (Алексеев 2006: 50).

В основном (мужском) погребении Большого Рьжановского кургана среди богатейшего инвентаря был обнаружен однолезвийный меч в золотой обкладке с наконечником ножен (рис. 5: 2) (Chochorowski et. al. 1997: Fot. 5; Chochorowski, Skoryj 2000: Abb. 10, Fot. 14; Скорый, Хохоровски 2004: 37). Впускное (женское) погребение, исследованное Г. Оссовским в 1887 г. (Ossowski 1888: 6; Chochorowski, Skoryj 1995: 119—122), Н. А. Онайко датировала по чернолаковой керамике второй половиной IV в. до н. э., сужая датировку в соответствии с хронологией пантикапейских статеров до 340—315 гг. до н. э. (Онайко 1970: 58). С. Ю. Монахов на основе аналогий чернолаковой посуде датировал погребение третьей четвертью IV в. до н. э., что, по его мнению, подтверждается и хронологической позицией амфоры (т. н. «рьжановского типа») (Монахов 1999: 413—415). В результате исследования кургана в 1995—1998 гг., кроме замечательной коллекции погребального инвентаря, также была получена серия радиоуглеродных датировок. На основании последних авторами раскопок предлагается дата для основного погребения в рамках 270±12 гг. до н. э. (Chochorowski, Kovaliuch, Skripkin 1998: 109), а сам вещевого комплекса был разделен на четыре хронологические группы (V—IV, IV, IV—III и III вв. до н. э.), причем большая часть вещей была отнесена ко второй половине IV в., и лишь единичные находки — к III в. до н. э. (Скорый 1998: 132). Сочетание амфор с грибовидными венцами в центральном погребении, по мнению А. Ю. Алексеева (со ссылкой на С. Ю. Монахова), оставляет 70-е гг. III в. до н. э. в качестве максимально допустимой границы (Алексеев 2003: 272; Монахов 1999: 497—509), что, с точки зрения С. В. Полина, вряд ли возможно (Мозолевский, Полин 2005: 377, 378). К тому же, в результате пересчета данных таблиц радиоуглеродных датировок, проделанного А. Ю. Алексеевым, выяснилось, что вероятность изготовления в конце IV — начале III в. до н. э. (350—285 гг. до н. э.) всех деревянных элементов конструкций (цен-

¹⁹ В статье М. И. Ростовцева рисунок с этим мечом был подписан как «меч из раскопок А. А. Бобринского» (Ростовцев 1914а: табл. V: 1). Видимо, это и послужило причиной ошибки А. И. Мелюковой, а затем и С. А. Скорого (Алексеев 2006: 48).

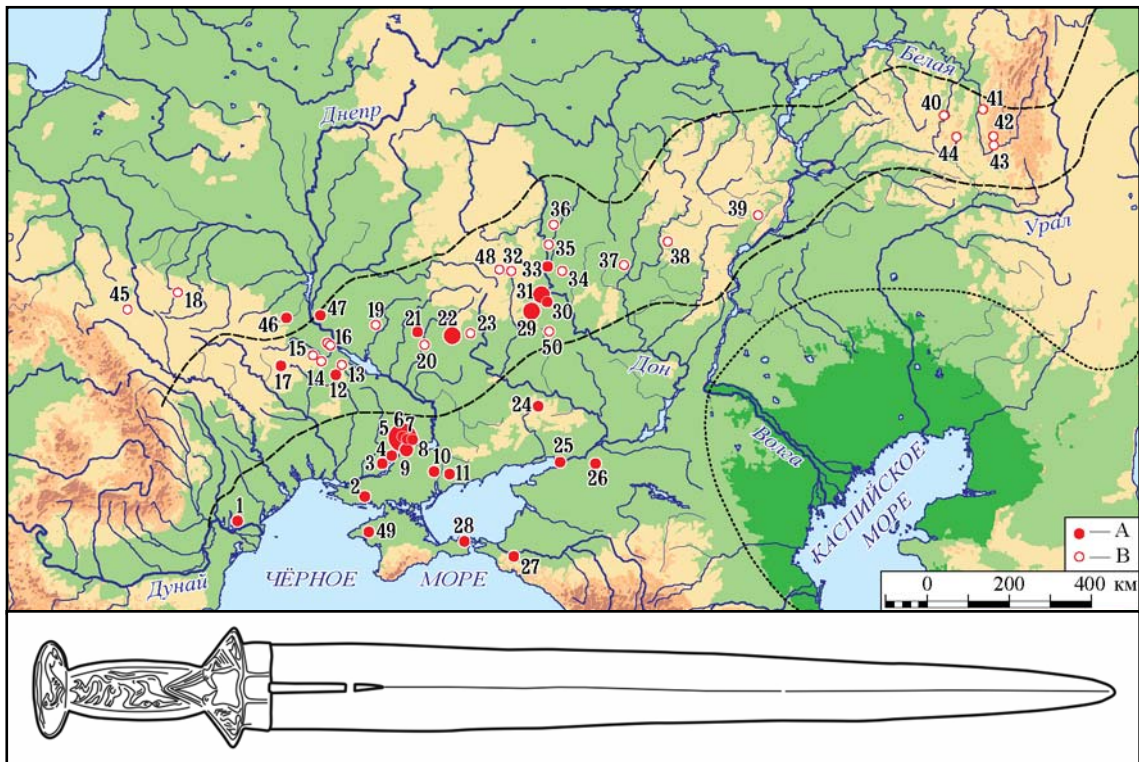

Рис. 8. Распространение акинаков типа Солоха. Легенда: А — погребения; В — парадные формы; С — случайные находки (значки меньшего размера — 1 экз.; среднего — 2—3 экз.; большего — более 3 экз.). 1 — Агато́во; 2 — Пуркарь; 3 — Талмаза; 4 — Тимофеевка; 5 — Вязовок; 6 — Жаботин; 7 — Гладковщина; 8 — Софиевка; 9 — Аксютинцы, «Стайкин верх»; 10 — Ромны; 11 — Волковцы; 12 — Осняги; 13 — Перещепино; 14 — Волосская Балаклея; 15 — Близнац; 16 — Нагорное; 17 — Солоха; 18 — Большая Белозерка; 19 — Петровка; 20 — Елизаветовская; 21 — Куль-Оба; 22 — Семь братьев; 23 — Ялхой-мох; 24 — Исикай; 25 — Кара-Оба (Джангала); 26 — Вязники; 27 — Мастюгино; 28 — Хлебное; 29 — Садовка; 30 — Яблочный; 31 — Шняево; 32 — Пилугино; 33 — Кировский; 34 — Самара, «Студеный овраг»; 35 — Безречье, Похвистнево; 36 — Ахрат; 37 — Малые Чеганды; 38 — Ивановка; 39 — Новая Богдановка; 40 — Филипповка; 41 — Лебедевка; 42 — Сарытау; 43 — Ибрагимово; 44 — Новый Кумак; 45 — Новоорский; 46 — Тляумбетово; 47 — Акназарово; 48 — Талачево; 49 — Дадановка; 50 — Вязовка; 51 — Уфа; 52 — Сибай; 53 — Муракаево; 54 — Шабунина; 55 — Мисяш; 56 — Аргаяш; 57 — Миасское; 58 — Воробьево; 59 — Воскресенское; 60 — Львов.

Fig. 8. Distribution of akinaikai of Solokha type. Legend: A — burials; B — ceremonial items; C — stray finds (small sign — 1 ex.; medium — 2—3 ex.; large — more than 3 ex.). 1 — Agatovo; 2 — Purcari; 3 — Talmaza; 4 — Timofeevka; 5 — Vyazovok; 6 — Zhabotin; 7 — Gladkovshchina; 8 — Sofievka; 9 — Aksjutintsy, "Stajkin verkh"; 10 — Romny; 11 — Volkovtsy; 12 — Osnjagi; 13 — Pereshchepino; 14 — Volosskaya Balakleya; 15 — Bliznets; 16 — Nagornoe; 17 — Solokha; 18 — Bolshaya Belozerka; 19 — Petrovka; 20 — Elizavetovskaya; 21 — Kul-Oba; 22 — Seven Brothers burial mound; 23 — Yalkhoi-mokhk; 24 — Isikay; 25 — Kara-Oba (Dzhangala); 26 — Vyazniki; 27 — Mastyugino; 28 — Khlebnoe; 29 — Sadovka; 30 — Yablochnyi; 31 — Shnyaevo; 32 — Pilyugino; 33 — Kirovskij; 34 — Samara, "Studeniy ovrag"; 35 — Bezrechyeh, Pokhvistnevo; 36 — Akhrat; 37 — Malye Chegandy; 38 — Ivanovka; 39 — Novaya Bogdanovka; 40 — Filippovka; 41 — Lebedevka; 42 — Sarytau; 43 — Ibragimovo; 44 — Novyi Kumak; 45 — Novoorskij; 46 — Tlyumbetovo; 47 — Aknazarovo; 48 — Talachevo; 49 — Dadanovka; 50 — Vyazovka; 51 — Ufa; 52 — Sibay; 53 — Murakaevo; 54 — Shabunina; 55 — Misyash; 56 — Argayash; 57 — Miasskoe; 58 — Vorobyev; 59 — Voskresenskoe; 60 — Lvov.

трального погребения кургана) довольно высока (Алексеев 2001: 71, 72; Евразия... 2005: 212), с чем, похоже, начали соглашаться и авторы раскопок, позже предложив датировку 360—270 г. до н.э. (Kovaliukh et al. 2003). В итоге, на основе результатов радиоуглеродного датирования и анализа вещевого ком-

плекса, А.Ю. Алексеев остановился на дате «около 300 г. до н.э.» (или, шире, 315—285 г. до н.э.), отмечая, что Большой Рьжановский курган является позднейшей «царской гробницей» Скифии (Алексеев 2003: 272, 273; 2006: 50). С этим, правда, категорически не согласен С.В. Полин, считающий наиболее

Рис. 9. Распространение акинаков типа Чертомлык (А — погребения; В — случайные находки). 1 — Измаил; 2 — Широкое; 3 — Новорайск; 4 — Дудчаны; 5 — Чертомлык; 6 — Толстая Могила; 7 — Капуловка; 8 — Белозерка; 9 — Солоха; 10 — Шульговка; 11 — Бердянский курган (с. Нововасильевка); 12 — Макеевка; 13 — Плискачевка; 14 — Медвин; 15 — Сухин; 16 — Ковали, Канев; 17 — Новоселка; 18 — Дубно; 19 — Сухоносовка; 20 — Хвощевая дача (с. Милорадово); 21 — Перещегино; 22 — Старый Мерчик; 23 — Циркуны; 24 — Горняцкий; 25 — Елизаветовский могильник; 26 — Житков; 27 — Карагодеуаш; 28 — курган Кекуватского; 29 — Дуровка; 30 — Ближнее Стояново; 31 — Колбино; 32 — Ключ; 33 — Частые Курганы; 34 — Красный Лиман; 35 — Конь-Колодезь; 36 — Липецк; 37 — Чичерино; 38 — Кистендей; 39 — Черкасское; 40 — Дёма; 41 — Янгискаин; 42 — Нугушское водохранилище; 43 — Петропавловка; 44 — Верхний Алыштан; 45 — Львов; 46 — Ходорков; 47 — Борисполь; 48 — Рогозцы; 49 — Чаян (с. Запорожское); 50 — Екатериновка.

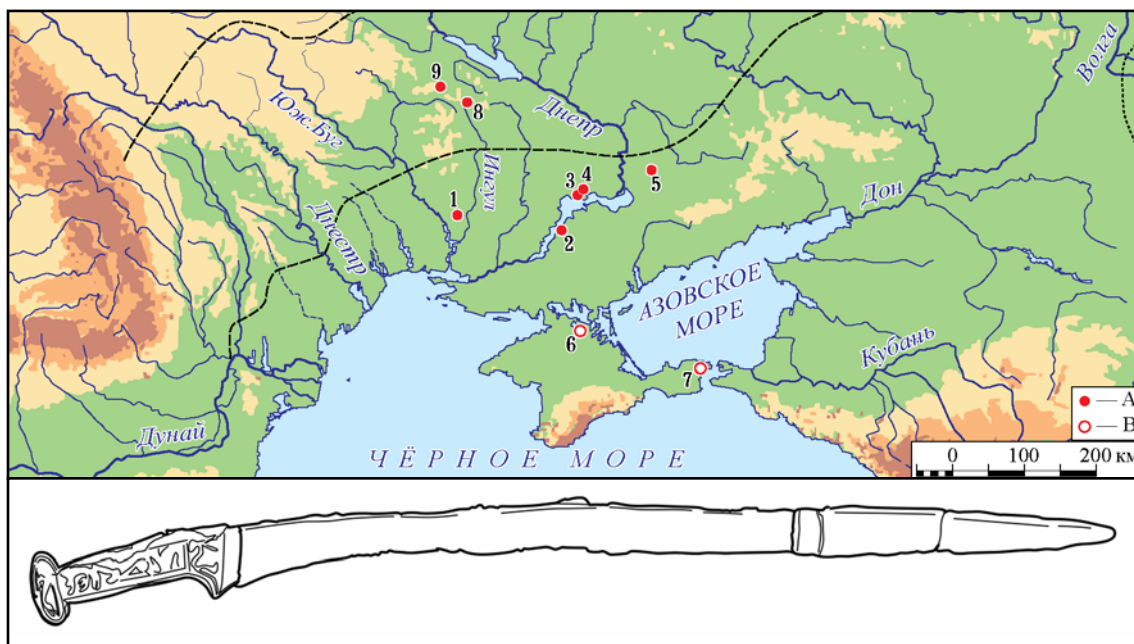
Fig. 9. Distribution of akinaikai of Chertomlyk type (A — burials; B — stray finds). 1 — Izmail; 2 — Shirokoe; 3 — Novorajsk; 4 — Dudchany; 5 — Chertomlyk; 6 — Tolstaya Mogila; 7 — Kapulovka; 8 — Belozherka; 9 — Solokha; 10 — Shulgovka; 11 — Berdyanskij kurgan (Novovasilevka); 12 — Makeevka; 13 — Pliskachevka; 14 — Medvin; 15 — Sukhin; 16 — Kovali, Kanev; 17 — Novoselka; 18 — Dubno; 19 — Sukhonosovka; 20 — Khvoshhevaya dacha (Miloradovo); 21 — Pereshchepino; 22 — Staryj Merchik; 23 — Tsirkuny; 24 — Gomyatskij; 25 — Elizavetovskaya necropolis; 26 — Zhitkov; 27 — Karagodeuashkh; 28 — Kekuvatskij burial mound; 29 — Durovka; 30 — Blizhnee Stoyanovo; 31 — Kolbino; 32 — Klyuch; 33 — Chastye Kurgany; 34 — Krasnyi Liman; 35 — Kon-Kolodez; 36 — Lipetsk; 37 — Chicherino; 38 — Kistendey; 39 — Cherkasskoe; 40 — Dyoma; 41 — Yangiskain; 42 — Nugush river reservoir; 43 — Petropavlovka; 44 — Verkhnij Alyshstan; 45 — Lvov; 46 — Khodorkov; 47 — Borispol; 48 — Rogoztsy; 49 — Chayan (Zaporozhskoe); 50 — Ekaterinovka.

приемлемой датировкой Рыжановки третьей четверть IV в. до н.э. (Мозолевский, Полин 2005: 379).

Следует отметить, что для классической Скифии известны и другие типы однолезвийных акинаков. На Нижнем Дону, в Елизаветовском могильнике, однолезвийные мечи появляются уже в V в. до н.э. — в погребениях 1 (вторая половина V в. до н.э.) и 4 (рубеж V—IV вв. до н.э.) кургана 62 (Янгулов 2008: 65, 70, рис. 4: 1, 2). Кроме того, меч из кургана 13 1966 г. уверенно датированный по чернолаковому килику второй четвертью V в., свидетельствует о еще более раннем времени появления у скифов собственных типов однолез-

вийного клинкового оружия (Янгулов 2008: 67). Серия схожих однолезвийных мечей, выделенных Е. Ф. Рединой в отдельный тип (наряду с мечами типа Чертомлык-Златополь-Пески, боевыми ножами «фракийского облика»), известна по материалам скифских могильников Нижнего Дуная. Семь экземпляров происходят из курганов могильника Чауш, из них поддаются реконструкции лишь три — из курганов 12, 15 и 22, датированные Е. Ф. Рединой третьей четвертью IV в. до н.э. (Суничук 1985: 44, рис. 2: 16, 17; Редина 1999: 223—226, рис. 1: 2, 3; 2: 1—3). В кургане 24 могильника Плавни I был обнаружен аналогичный меч. В целом, этот могильник считается

№3. 2014

Рис. 10. Распространение однолезвийных мечей типа Шульговка (А — погребения; В — случайные находки). 1 — Пески; 2 — Малая Лепетиха; 3 — Чертомлык; 4 — Соболева Могила; 5 — Новониколаевка; 6 — Богачовка; 7 — Керчь; 8 — Капитановка; 9 — Рыжановка.

Fig. 10. Distribution of swords of Shulgovka type (A — burial; B — stray finds). 1 — Peski; 2 — Malaya Lepetikhka; 3 — Chertomlyk; 4 — Soboleva Mogila; 5 — Novonikolaevka; 6 — Bogachovka; 7 — Kerch; 8 — Kapitanovka; 9 — Ryzhanovka.

одновременным чаушскому и датирован серединой — третьей четвертью IV в. до н.э. (Суничук, Фокеев 1984: 117; Редина 1999: 223; Redina 2005: 236). Ко второй половине IV в. до н.э. можно отнести и погребение с однолезвийным акинаком грунтового могильника Николаевка I в Нижнем Поднестровье, обнаруженное в 1964 г. (Дзис-Райко 1965: 63, 64, рис. 4: 4). Даже на западных рубежах Скифии, например, в Днестровско-Карпатском регионе, пока не известны погребения с двулезвийными мечами или кинжалами, которые бы достоверно датировались именно III в. до н.э. Кроме того, красноречиво выглядит факт полного отсутствия мечей и кинжалов в скифском могильнике конца IV — середины II вв. до н.э. у с. Глиное (хотя, при этом, другие категории вооружения широко представлены) (Синика, Тельнов 2014). По всей видимости, данный вид вооружения исчезает на рубеже IV—III вв. до н.э. не только в Поднестровье, но и в Подунавье, где еще в третьей четверти IV в. до н.э. традиционный скифский акинак сменяется однолезвийными мечами гибридного типа.

Что касается парадного однолезвийного оружия типа Шульговка, А.Ю. Алексеев выделяет две разновидности его оформления — ствол рукояти первой украшен последовательным рядом из трех или пяти изображений животных (Капитановка, Шульговка,

Керчь, Новоалександровка-Богачевка), второй — изображением хищника и копытного (Рыжановка, Пески, Соболева Могила, Чертомлык, Малая Лепетиха). Кроме того, по мнению А.Ю. Алексеева, такие разновидности представлены и в «исходном» типе (чертомлыкском — прим. авт.) (Алексеев 2006: 51). Так, в частности, большинство рукоятей мечей типа Чертомлык оформлено в соответствии со второй разновидностью (пять мечей из Чертомлыка, два меча из Колбино, экземпляры из Старого Мерчика, Пятибратнего кургана, кургана Кекуватского и Нугушского водохранилища), хотя лишь на стволе рукояти меча из погребения 1 кургана 11 у с. Старый Мерчик и меча из Чертомлыка, кроме копытного, изображен и хищник. Рядом «идуших» изображений животных, в соответствии с первой разновидностью по А.Ю. Алексееву, украшены рукояти мечей из кургана 3 группы Частых курганов и случайных находок из Дубенского района и Петропавловки. Сложно сказать, стоят ли за данными различиями в оформлении хронологические особенности — комплексы с однолезвийными мечами более-менее синхронны и не выходят за пределы второй половины IV в. до н.э. Между тем, ряд комплексов с двулезвийными мечами типа Чертомлык, оформленными схожим образом со второй разновидностью однолезвийных мечей типа Шульговка, будто бы тяготеет к середине —

третьей четверти IV в. до н.э., в то время как первая разновидность — к последней четверти — концу IV в. до н.э.

Кроме того, очевидно, что в IV в. до н.э. центры производства клинкового оружия смещаются в южном направлении. Так, тип Солоха формируется, по всей видимости, еще на Лесостепном Левобережье Днепра — для раннего периода его развития (первой половины V в. до н.э.) характерны лишь лесостепные комплексы, к тому же подавляющее большинство «парадных» форм происходит с левого берега Днепра (рис. 8) (Топал 2014: 389, рис. 1). Распространение типа Чертомлык и связанного с ним типа Шульговка проходило в противоположном, по сравнению с солошским типом, направлении, вероятно, с юга на север, из Правобережья Среднего Днепра (рис. 9; 10). Показательно, что лесостепные комплексы с однолезвийными мечами типа

Шульговка появляются гораздо позже степных, и располагаются они уже исключительно на правом берегу Днепра. Продолжая сравнение с типом Солоха, можно отметить значительное сужение ареала чертомлыкских мечей и кинжалов, к тому же, восточная граница погребальных комплексов с акинаками типа Чертомлык проходит по Дону. А вторая по значимости концентрация погребений с клинковым оружием занимает уже не Нижнее, а Среднее Подонье. Траектория этой финальной линии развития скифских акинаков, безусловно, является отражением определенных тенденций в скифской культуре конца IV в., приведших, в частности, и к исчезновению самого акинака как некой культурной традиции, несмотря на расхожее утверждение, что к IV—III вв. до н.э. число скифских погребений с клинковым оружием заметно увеличивается (Мелюкова 1964: 46).

Литература

- Агульников и др. 2013: Агульников С. М., Попович С. С., Церна С. В., Топал Д. А. 2013. Скифский курган №7 у с. Пуркарь на Нижнем Днестре. *Stratum plus* (3), 257—284.
- Алексеев А. Ю. 1991. Этюд об акинаках. В: Клейн Л. С. *Археологическая типология*. Ленинград: АН СССР, 271—280.
- Алексеев А. Ю. 1996. Скифские цари и «царские» курганы V—IV вв. до н.э. *ВДИ* (3), 99—112.
- Алексеев А. Ю. 2001. Греческие амфоры из Краснокутского кургана. *РА* (4), 69—76.
- Алексеев А. Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII—IV веков до н.э.* Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.
- Алексеев А. Ю. 2006. Акинак или махайра? (Мечи из раскопок Н. И. Веселовского у с. Шульговки в 1891 г.). В: Петренко В. Г., Яблонский Л. Т. (отв. ред.). *Древности скифской эпохи*. МАР 7. Москва: ИА РАН, 43—65.
- Алексеев А. Ю., Мурзин В. Ю., Ролле Р. 1991. *Чертомлык*. Киев: Наукова думка.
- Антонович В. Б. 1893. *Древности Юго-Западного края. Раскопки в стране древлян*. МАР 11. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова.
- Апальков А. Н. 1995. Находки предметов вооружения скифского времени в междуречье Сейма и Сосны. *РА* (2), 149—152.
- Артамонов М. И. 1966. *Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа*. Прага: Артия; Ленинград: Советский художник.
- Бандуровский А. В., Буйнов Ю. В. 1999. Предварительные итоги раскопок курганного могильника скифского времени у с. Старый Мерчик на Харьковщине. В: Дьячков С. В. (отв. ред.). *Проблемы истории и археологии Украины*. Тезисы докладов научной конференции 21—23 октября 1999 г. Харьков: ХИАО, 23, 24.
- Бандуровский А. В., Буйнов Ю. В. 2000. *Курганы скифского времени (северскодоонецкий вариант)*. Киев: ИА НАНУ.
- Березуцкий В. Д. 1996. Курганы скифского времени у села Ближнее Стояново. В: Синюк А. Т. (отв. ред.). *Археологические исследования высшей педагогической школы*. Сборник научных трудов. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 162—180.
- Бессонова С. С. 1994. Курганы лесостепного Побужья. В: Черненко Е. В. (отв. ред.). *Древности скифов*. Киев: Наукова думка, 3—34.
- Бідзиля В. І. 1971. Дослідження Гайманової Могили. *Археологія* (1), 44—56.
- Бидзиля В. И., Полин С. В. 2012. *Скифский царский курган Гайманова Могила*. Киев: Скиф.
- Бобринский А. А. 1910. Отчет о раскопках в Чигиринском у. Киевской губ. в 1908 г. *ИАК* 35, 61—85.
- Брашинский И. Б. 1965. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья. *Eirene: studia Graeca et Latina* IV. Praha, 89—109.
- Брашинский И. Б. 1984. Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской. *НЭ* 14, 3—22.
- Вахтина М. Ю. 1999. О некоторых греческих элементах женского погребения в кургане Карагодеуаш. В: *Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира*. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 204—208.
- Вахтина М. Ю. 2009. О композиции на золотой треугольной пластине из женского погребения кургана Карагодеуаш. В: Марченко И. И. (отв. ред.). *Пятая Кубанская археологическая конференция*. Материалы конференции. Краснодар: КГУ, 39—43.
- Виноградов Ю. А. 2005. Боспор Киммерийский. В: Марченко К. К. (ред.). *Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху*. Санкт-Петербург: Алетейя, 211—276.
- Ворошилов А. Н. 2008. Случайные находки архаических акинаков как источник по истории лесостепного Подонья в раннескифскую эпоху. В: Савинов Д. Г., Седых В. Н. (ред.). *Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный*

№3. 2014

- контекст. Материалы тематической научной конференции 16—19 декабря 2008 г. Санкт-Петербург, 91—96.
- Галанина Л. К. 1977. *Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Н. Е. Бранденбурга)*. САИ Д1—33. Москва: Наука.
- Граков Б. Н. 1947. Гунсакокротоуцевои (пережитки матриархата у сарматов). *ВДИ* (3), 100—121.
- Граков Б. Н. 1971. *Скифы*. Москва: Издательство Московского университета.
- Гребенников Ю. С. 1987. Курганы скифской знати в Поингулье. В: Шапошникова О. Г. (отв. ред.). *Древнейшие скотоводы степей юга Украины*. Киев: Наукова думка, 148—158.
- Гречко Д. С., Карнаух Е. Г. 2011. Некоторые вопросы этнокультурной истории юга Восточной Европы конца скифского периода. *Stratum plus* (3), 245—261.
- Гуляев В. И. 2004. Еще раз к вопросу об этнокультурной ситуации в Среднем Подонье в скифское время (V—IV вв. до н. э.). В: *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху*. Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001—2003 гг. Москва: РАН, 7—24.
- Гуляев В. И. 2008. «Престижные вещи» из среднедонских курганов скифского времени и проблема единой Скифии. В: Мошкова М. Г. (отв. ред.). *Проблемы современной археологии*. Сборник памяти В. А. Башилова. Москва: Таус, 155—171.
- Гуляев В. И. 2009. «Парадные» мечи V—IV вв. до н. э. из курганов Скифии. В: Килейников В. В. (отв. ред.). *Археологические памятники Восточной Европы* 13. Воронеж: ВГПУ, 147—151.
- Гуляев В. И., Савченко Е. И. 2000. Новое погребение знатного воина скифской эпохи на Среднем Дону. *Археология, этнография и антропология Евразии* (1), 88—93.
- Данилко Н. М., Куприй С. А. 2004. Курганы у с. Малая Лепетиха. *ССПК XI*. Матеріали конференції «Проблеми скифо-сарматської археології Північного Причорномор'я (до 105-річчя з дня народження Б. М. Гракова)». Запоріжжя, 79—86.
- ДГС 1872: *Древности Геродотовой Скифии*. 1872. Сборник археологических раскопок и находок в Черноморских степях. Вып. II. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.
- Дзис-Райко Д. А. 1965. Раскопки могильника в с. Николаевка на Днестровском лимане. *КСОГАМ за 1963 г.*, 62—66.
- Древности... 1900: Ханенко Б. Н., Ханенко В. И. 1900. *Древности Приднепровья*. Вып. III. *Эпоха предшествующая Великому переселению народов*. Киев.
- Евразия... 2005: *Евразия в скифскую эпоху: радиоуглеродная и археологическая хронология*. 2005. Санкт-Петербург: Теза.
- Замятнин С. Н. 1946. Скифский могильник «Частые курганы» под Вороножем. *СА* 8, 9—50.
- Золотые олени... 2003: *Золотые олени Евразии*. 2003. Санкт-Петербург: Славия.
- Исмагилов Р. Б. 1978. Кинжалы позднесарматского времени из Башкирии. *СА* (4), 229—238.
- Исмагилов Р. Б. 2001. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки). *УАВ* 3, 117—147.
- История Луганского края 2003: *История Луганского края*. Учебное пособие. 2003. Луганск: Альма-матер.
- Канторович А. Р. 2012. Изображения обособленных конечностей хищников в искусстве скифского звериного стиля Восточной Европы: типология, хронология, анализ истоков и эволюция. *Stratum plus* (3), 17—71.
- Клейн Л. С. 1991. *Археологическая типология*. Ленинград: АН СССР.
- Клепиков В. М. 2002. *Сарматы Нижнего Поволжья в IV—III вв. до н. э.* Волгоград: ВГУ.
- Клоков А. Ю. 1996. Находки скифских мечей и кинжалов в бассейне Верхнего Дона. В: Бессуднов А. Н. (отв. ред.). *Археологические памятники лесостепного Придонья*. Липецк: ЛГПИ, 122—132.
- Ковалев Н. В., Полин С. В., Чередниченко Н. Н. 1992. О датировке Бердянского кургана (по керамическим материалам). В: Мозолевский Б. Н. (отв. ред.). *Киммерийцы и скифы*. Тезисы докладов II Международной конференции, посвященной памяти А. И. Тереножкина. Мелитополь: ИА АНУ, 39—40.
- Ковпаненко Г. Т., Левченко Б. М. 1977. Скифский меч з с. Медвин. *Археология* 23, 60—61.
- Ковпаненко Г. Т., Бессонова С. С., Скорый С. А. 1994. Новые погребения раннего железного века в Поросье. В: Черненко Е. В. (отв. ред.). *Древности скифов*. Киев: Наукова думка, 41—63.
- Козуб Ю. И. 1974. *Некрополь Ольвії V—IV ст. до н. э.* Київ: Наукова думка.
- Колотухин В. А. 2000. *Киммерийцы и скифы Степного Крыма*. Подкуранные погребения Степного Крыма начала железного века. Материалы по археологии Крыма. Симферополь: Сонат.
- Колтухов С. Г. 2012. *Скифы Крымского Присивашья в VII—IV вв. до н. э.* Погребальные памятники. Материалы к археологической карте Крыма X. Симферополь: Феникс.
- Королькова Е. Ф. 2006. *Звериный стиль Евразии*. Искусство племён Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII—IV вв. до н. э.). *Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.
- Косиков В. А., Павлик А. А. 1992. Скифские мечи из коллекции Львовского исторического музея. *Донецкий археологический сборник* 2. Донецк: Аверс, 113—118.
- Кулатова I. M. 1995. Кинжал. *ПАЗ* 3, 174—175.
- Лапо-Данилевский А. 1894. Древности кургана Карагодеуаш как материал для бытовой истории Прикубанского края в IV—III вв. до Р. X. *Древности Южной России*. Курганы Карагодеуаш. МАР 13. Ч. I.
- Либеров П. Д. 1965. *Памятники скифского времени на Среднем Дону*. САИ Д1—31. Москва: Наука.
- Мальмберг В. К. 1894. Памятники греческого и греко-варварского искусства, найденные в кургане Карагодеуаш. *Древности Южной России*. Курганы Карагодеуаш. МАР 13. Ч. II.
- Манцевич А. П. 1987. *Курган Солоха*. Публикация одной коллекции. Ленинград: Искусство.
- Махортых С. В., Иевлев С. М. 2001. Скифские мечи и кинжалы из собрания Национального музея истории Украины. *Древности Северского Донца* 5. Луганск: Шлях, 100—107.
- Махортых С. В. 2011. Мечи и кинжалы из погребений Перещепинского курганного могильника. *История оружия* 2—3. Запорожье, 10—15.
- Махортых С. В. 2012. Хронология Перещепинского курганного могильника близ Бельска. *Stratum*

- plus (3), 145—160.
- Медведев А. П. 1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э.* Москва: Наука.
- Медведев А. П., Ефимов К. Ю. 2001. Курганы скифского времени у с. Абрамовка. В: *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993—2000.* Москва, 202—210.
- Мелокова А. И. 1964. *Вооружение скифов.* САИ Д1—4. Москва: Наука.
- Мелокова А. И. 1989. Оружие, конское снаряжение, повозки, напершия. В: Рыбаков Б. А. (отв. ред.). *Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время.* Археология СССР. Москва: Наука, 92—100.
- Мозолевский Б. М. 1979. *Товста Могила.* Київ: Наукова думка.
- Мозолевский Б. Н. 1980. Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине (раскопки 1972—1975 гг.). В: Тереножкин А. И. (отв. ред.). *Скифия и Кавказ.* Киев: Наукова думка, 70—154.
- Мозолевский Б. Н., Полин С. В. 2005. *Курганы скифского Герроса IV в. до н. э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы).* Киев: Стило.
- Монахов С. Ю. 1999. *Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII—II веков до н. э.* Саратов: Саратовский университет.
- Монахов С. Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре.* Каталог-определитель. Москва: Киммериды; Саратов: Саратовский университет.
- Моржерин К. Ю. 2004. Новые данные о находках вооружения савроматского времени в саратовском Поволжье. В: *Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Международная Нижневолжская археологическая конференция. Тезисы докладов.* Волгоград: ВолГУ, 182—186.
- Мурзін В. Ю., Фіалко О. Е. 1998. Зброя з Бердянського кургану. *Археологія* (3), 103—112.
- Нефедкин А. К. 1998. Сцена боя на золотой обкладке ножен акинака из Чертомлыка и военная реформа Дария III, к вопросу об интерпретации изображения. В: *Боспорское царство как историко-культурный феномен.* Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 71—76.
- Онайко Н. А. 1970. *Античный импорт в Приазовье и Побужье в IV—II вв. до н. э.* САИ Д1—27. Москва: Наука.
- Паламарчук С. В., Синика В. С. 2014. Скифские захоронения из курганов в г. Измаил и у с. Камышовка. *Stratum plus* (3), 291—302.
- Парусимов И. Н. 2013. Нижнедонские диагональные погребения IV в. до н. э. В: Кашуба М. Т., Скаков А. Ю. (отв. ред.). *Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа.* Материалы Третьей Абхазской международной археологической конференции. Сухум: АБИГИ, 220—226.
- Петренко В. Г. 1967. *Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э.* САИ Д1—4. Москва: Наука.
- Плешивенко А. Г. 1991. Скифский курган у Белозерского лимана. В: Болтрик Ю. В., Бунятян Е. П. (отв. ред.). *Курганы степной Скифии.* Киев: Наукова думка, 53—72.
- Пузикова А. И. 1969. Раскопки могильника скифского времени у села Дуровка в 1965 г. В: Смирнов А. П. (отв. ред.). *Население Среднего Дона в скифское время.* МИА 151, 82—95.
- Пузикова А. И. 1984. Акинак из с. Ключ Курской области. В: Мелокова А. И., Мошкова М. Г., Петренко В. Г. (отв. ред.). *Древности Евразии в скифо-сарматское время.* Москва: Наука, 210—213.
- Пузикова А. И. 2001. *Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья. (Публикация комплексов).* Москва: Индрик.
- Редина Е. Ф. 1999. К вопросу о фрако-скифских культурных взаимоотношениях (скифское однолезвийное оружие). В: *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б. Н. Гракова).* III Граковские чтения. Запорожье: ЗГУ, 222—227.
- Ростовцев М. И. 1914. *Воронежский серебряный сосуд.* Петроград: Типография Главного управления уделов.
- Ростовцев М. И. 1914а. Воронежский серебряный сосуд. *МАР* 34, 79—93.
- Рудинский М. Я. 1928. Археологічні збірки Полтавського музею. В: *Збірник присвячений 35-річчю музею.* Т. I. Полтава: ПДМ, 29—62.
- Савченко Е. И. 2004. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону. В: *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001—2003 гг.* Москва: РАН, 151—277.
- Савченко Е. И. 2006. Курганы скифского времени у с. Колбино на Среднем Дону. В: Петренко В. Г., Яблонский Л. Т. (отв. ред.). *Древности скифской эпохи.* МАР 7. Москва: ИА РАН, 317—335.
- Синика В. С., Тельнов Н. П. 2014. Комплекс вооружения и предметов воинского снаряжения из скифского могильника конца IV—II вв. до н. э. у с. Глиное в Нижнем Поднестровье. В: Лукьяшко С. И. (отв. ред.). *Война и военное дело в скифо-сарматском мире.* Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 345—366.
- Скорый С. А. 1998. Основы археологического датирования Большого Рьжановского кургана. *MSROA* XIX, 119—138.
- Скорый С., Хохоровски Я. 2004. Оружие из Большого Рьжановского кургана. В: *Проблемы истории и археологии Украины.* Материалы V Международной конференции. Харьков: НМЦ «МД», 36—37.
- Смирнов К. Ф. 1961. *Вооружение савроматов.* МИА 101.
- Сокольский Н. И. 1954. Боспорские мечи. В: Кобылина М. М. (отв. ред.). *Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху II.* МИА 33, 123—196.
- Суничук Е. Ф. 1985. Скифский могильник Чауш в низовьях Дуная. В: Ванчугов В. П., Дзис-Райко Г. А. (отв. ред.). *Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья.* Киев: Наукова думка, 38—45.
- Суничук Е. Ф., Фокеев М. М. 1984. Скифский могильник Плавни I в низовьях Дуная. В: Черняков И. Т. (отв. ред.). *Ранний железный век в Северо-Западном Причерноморье.* Киев: Наукова думка, 103—120.
- Тереножкин и др. 1973: Тереножкин А. И., Ильинская В. А., Черненко Е. В., Мозолевский Б. Н. 1973. Скифские курганы Никопольщины. В: Тереножкин А. И. (отв. ред.). *Скифские древности.* Киев: Наукова думка, 113—186.
- Топал Д. А. 2014. Акинаки классической Скифии: тип Солоха. В: Лукьяшко С. И. (отв. ред.). *Война и во-*

№3. 2014

- енное дело в скифо-сарматском мире. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 380—406.
- Топал Д. А. 2014а. Акинаки келермесского типа в свете новых находок в центральной Молдове. В: *Ранние кочевники Урало-Поволжья в I тыс. до н.э.* Волгоград, в печати.
- Трейстер М. Ю. 2005. Серебряная посуда из Соболевой могилы. Прил. 3. В: Мозолевский Б. Н., Полин С. В. *Курганы скифского Геррроса IV в. до н.э. Бабина, Водяна и Соболева могилы.* Киев: Стилос, 513—527.
- Фиалко Е. Е. 1994. *Памятники скифской эпохи Приднепровской террасовой лесостепи.* Киев: ИА НАНУ. Препринт.
- Фиалко Е. Е. 1997. Хронологическая позиция Бердянского кургана. В: Яровой Е. В. (ред.). *Чобруцкий археологический комплекс и вопросы взаимодействия античной и варварских культур (IV в. до н.э. — IV в. до н.э.).* Тирасполь: НИЛ «Археология», 56—57.
- Філатов О. П., Черненко Е. В. 1972. Скифський курган на Ворошиловградщині. *АДУ в 1969 р.*, 122—125.
- Фридман М. И. 1987. Скифские курганы у с. Дудчаны на Херсонщине. В: Шапошникова О. Г. (отв. ред.). *Древнейшие скотоводы степей юга Украины.* Киев: Наукова думка, 159—170.
- Черненко Е. В. 1977. Ножны греческого меча из Ольвии. В: Тереножкин А. И. (отв. ред.). *Скифы и сарматы.* Киев: Наукова думка, 120—127.
- Черненко Е. В. 1980. О серийном производстве парадного оружия скифского времени в античных центрах Северного Причерноморья. В: *Проблемы античной истории и классической филологии.* Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Харьков: ХГУ, 67—69.
- Черненко Е. В. 1981. *Скифские лучники.* Киев: Наукова думка.
- Черненко Е. В., Бунятян Е. П. 1977. Курганная группа Широко-ІІ. В: Черненко Е. В. (отв. ред.). *Курганы Южной Херсонщины.* Киев: Наукова думка, 45—93.
- Чубур А. А. 2000. *Курский край. Эпоха раннего металла.* Т. 2. Курск: КГПУ.
- Шахров Г. И. 1990. Исследование курганной группы у с. Новорайск на Херсонщине. *ДСПК I*, 71—85.
- Шелехань О. В. 2013. До питання про форму перехрестя клинкової зброї скифського часу. *Археологія (4)*, 41—54.
- Шилов В. П. 1961. Раскопки Елизаветовского могильника в 1959 г. *СА (1)*, 150—168.
- Шилов В. П., Очир-Горяева М. А. 1997. Курганы скифской эпохи из могильников Аксеновский I—II. *Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы.* МИАР 1. Москва, 127—152.
- Шкурко А. И. 1982. Фантастические существа в искусстве Лесостепной Скифии. В: *Археологические исследования на юге Восточной Европы. Труды ГИМ 54.* Ч. 2. Москва, 3—8.
- Яковенко Е. В. 1965. Некрополь скифського часу біля м. Бориспіль. *Археологія XVIII*, 150—159.
- Яковенко Е. В. 1974. *Скифи Східного Криму в V—III ст. до н.е.* Київ: Наукова думка.
- Янгулов С. Ю. 2008. Оружие из погребений V в. до н.э. Елизаветовского могильника в дельте Дона. *РА (1)*, 63—72.
- Antiquités... 1892: Reinach S. (ed.). *Antiquités du Bosphore Cimmérien (1854).* 1892. Paris: Librairie de Firman-Didot.
- Chochorowski J., Skoryj S. 1995. Wielki Kurhan Ryżanowski w świetle aktualnej oceny badań Godfryda Ossowskiego. *MSROA XVI*, 119—128.
- Chochorowski J., Skoryj S., Grigor'ev V., Rydzewski J. 1997. Centralny pochówek Wielkiego Kurhanu Ryżanowskiego. *MSROA XVIII*, 77—92.
- Chochorowski J., Kovaliuch N., Skripkin V. 1998. Subkalirowane datowanie radiowęglowe grobowca “księcia” skytyjskiego z Wielkiego Kurhanu Ryżanowskiego. *MSROA XIX*, 99—118.
- Chochorowski J., Skoryj S. 2000. Die Zentralbestattung des Groß-Grabhügels von Ryżanovka im rechtsseitigen Teil des ukrainischen Waldsteppengebietes. In: Lungu V. (ed.). *Pratiques funéraires dans l'Europe des XIIIe — IVe s. av. J.-C.: actes du IIIe Colloque international d'archéologie funéraire organisé à Tulcea, 15—20 septembre 1997.* Tulcea: Institutul de Cercetări Eco-Muzeale, 105—122.
- Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland.* Berlin: W. de Gruyter.
- Kovaliuch et al. 2003: Kovaliuch N., Skripkin V., Khokhorovsky Ja., Skory S. 2003. On the age of the Great Ryżanovsky burial-mound. In: *Impact of the environment on human migration in Eurasia.* Proceedings of the NATO Advanced Research Workshop, Held in St. Petersburg, 15—18 November 2003. Book of abstracts and programme. St. Petersburg, 37.
- Ossowski G. 1888. *Wielki kurhan ryżanowski według badań dokonanych w latach 1884—1887.* Kraków: Fr. Kluczycki i Spółka.
- Recueil d'antiquités... 1866: *Recueil d'antiquités de la Scythie.* 1866. Atlas publié par la Commission Impériale Archéologique. Vol. 2. St.-Petersbourg: Académie Impériale des sciences.
- Redina E. F. 2005. Scytho-Thracian cultural contacts in northwestern Black Sea littoral. In: Bouzek J., Domaradzka L. (eds.). *The culture of Thracians and their neighbours.* Proceedings of the International Symposium in Memory of Prof. Mieczysław Domaradzki, with a round table “Archaeological map of Bulgaria”. BAR International Series 1350.
- Richter G. 1932. A Greek sword sheath from South Russia. *Metropolitan Museum studies IV*, 109—130.
- Simion G. 1971. Despre cultura geto-dacă din nordul Dobrogei, în lumina descoperirilor de la Enisala. *Peuce II*, 63—129.
- Simion G. 2006. Prezențe scitice în teritoriul Orgamei. În: *Orgame/Argamum.* Suppl. 1. *A la recherché d'une colonie*, 263—281.
- Shcheglov A. N., Katz V. I. 1991. A fourth-century B. C. Royal Kurgan in the Crimea. *Metropolitan Museum Journal 26*, 97—122.
- Sparkes B. A., Talcott L. 1970. *Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B. C.* The Athenian Agora XII. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies at Athens.
- Talmațchi G. 2010. *Semne monetare din aria de vest și nord-vest a Pontului Euxin. De la simbol la comerț (secolele VI—V a. Chr.).* Cluj-Napoca: Mega Publishing House.
- Топал Д. 2014. Акинакаи Келермес типа: Новые находки в Центральной Бессарабии. *Marisia XXXIII*, in print.
- Treasures... 1991: *The Treasures of the Nomadic Tribes in South Russia.* 1991. Exhibition catalogue. April 13th — May 26th, 1991. Tokyo: The Ancient Orient Museum.
- Treister M. 1999. The workshop of the gorytos and scabbard overlays. In: Reeder E. D. (ed.). *Scythian gold. Treasures of ancient Ukraine.* New York: Abrams, 71—81.

References

- Agulnikov, S. M., Popovici, S. S., Terna, S. V., Topal, D. A. 2013. In *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (3), 257—284 (in Russian).
- Alexeev, A. Yu. 1991. In *Klejn, L. S. Arkheologicheskaia tipologiya (Archaeological typology)*. Leningrad: AN SSSR, 271—280 (in Russian).
- Alexeev, A. Yu. 1996. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 99—112 (in Russian).
- Alexeev, A. Yu. 2001. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 69—76 (in Russian).
- Alexeev, A. Yu. 2003. *Khronografiia Evropeiskoi Skifii VII—IV vekov do n. e. (The chronography of European Scythia in 7th—4th centuries BC)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyi Ermitazh (in Russian).
- Alexeev, A. Yu. 2006. In *Drevnosti skifskoi epokhi (Antiquities of the Scythian epoch)*. Materialy po arkheologii Rossii (Materials on the archaeology of Russia) 7. Moscow: IA RAN, 43—65 (in Russian).
- Alexeev, A. Yu., Murzin, V. Yu., Rolle, R. 1991. *Chertomylyk (Chertomylyk)*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Antonovich, V. B. 1893. *Drevnosti Iugo-Zapadnogo kraia. Raskopki v strane drevlian (Antiquities of the South-Western region. Excavations in the land of Drevlyane)*. Materialy po arkheologii Rossii (Materials on the archaeology of Russia) 11. Saint Petersburg: Tipografiia I. N. Skorokhodova (in Russian).
- Apalkov, A. N. 1995. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 149—152 (in Russian).
- Artamonov, M. I. 1966. *Sokrovishcha skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha (Treasures from Scythian barrows in the collection of the State Hermitage)*. Praga: Artia; Leningrad: Sovetskii khudozhnik (in Russian).
- Bandurovskij, A. V., Bujnov, Yu. V. 1999. In *Problemy istorii i arkheologii Ukrainy (Problems of history and archaeology of Ukraine)*. Kharkov: KhIAO, 23, 24 (in Russian).
- Bandurovskij, A. V., Bujnov, Yu. V. 2000. *Kurgany skifskogo vremeni (severskodonetskii variant) (Scythian barrows of the Severskiy Donetsk variant)*. Kiev: IA NANU (in Russian).
- Berezutsky, V. D. 1996. In *Arkheologicheskie issledovaniia vysshei pedagogicheskoi shkoly (Archaeological investigations of the High Pedagogical School)*. Voronezh: Izd-vo VGPU, 162—180 (in Russian).
- Bessonova, S. S. 1994. In *Drevnosti skifov (Antiquities of the Scythians)*. Kiev: Naukova dumka, 3—34 (in Russian).
- Bidzilya, V. I. 1971. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (1), 44—56 (in Ukrainian).
- Bidzilya, V. I., Polin S. V. 2012. *Skifskii tsarskii kurgan Gaimanova Mogila (Scythian royal barrow Gaimanova Mogila)*. Kiev: Skif (in Russian).
- Bobrinsky, A. A. 1910. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)* 35, 61—85 (in Russian).
- Brashinsky, I. B. 1965. In *Eirene: studia Graeca et Latina IV*. Praha, 89—109 (in Russian).
- Brashinsky, I. B. 1984. In *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* 14, 3—22 (in Russian).
- Vakhtina, M. Yu. 1999. In *Bosporskii fenomen: grecheskaia kul'tura na periferii antichnogo mira (The Bosphoran phenomenon: Greek culture at the periphery of Ancient world)*. Saint Petersburg: IIMK RAN, 204—208 (in Russian).
- Vakhtina, M. Yu. 2009. In *Piataia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia (5th Kuban archaeological conference)*. Krasnodar: KGU, 39—43 (in Russian).
- Vinogradov, Yu. A. 2005. In *Greki i varvary Severnogo Prichernomor'ia v skifskuiu epokhu (The Greeks and Barbarians of the Northern Pontic region in the Scythian epoch)*. Saint Petersburg: Aleteiia, 211—276 (in Russian).
- Voroshilov, A. N. 2008. In *Sluchainye nakhodki: khronologiya, atributsiia, istoriko-kul'turnyi kontekst (Accidental finds: chronology, attribution, historical and cultural context)*. Saint Petersburg, 91—96 (in Russian).
- Galanina, L. K. 1977. *Skifskie drevnosti Podneprov'ia (Ermitazhnaia kolleksiia N. E. Brandenbura) (Scythian antiquities of the Dnieper region (Hermitage collection of N. E. Brandenburg))*. Svod arkheologicheskikh istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1—33. Moscow: Nauka (in Russian).
- Grakov, B. N. 1947. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 100—121 (in Russian).
- Grakov, B. N. 1971. *Skify (Scythians)*. Moscow: Moskovskii universitet (in Russian).
- Grebennikov, Yu. S. 1987. In *Drevneishie skotovody stepei iuga Ukrainy (The most ancient cattle-breeders of the steppes of Southern Ukraine)*. Kiev: Naukova dumka, 148—158 (in Russian).
- Grechko, D. S., Karnaukh, E. G. 2011. In *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (3), 245—261 (in Russian).
- Gulyaev, V. I. 2004. In *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuiu epokhu (Archaeology of Middle Don in the Scythian epoch)*. Moscow: RAN, 7—24 (in Russian).
- Gulyaev, V. I. 2008. In *Problemy sovremennoi arkheologii (Problems of modern archaeology)*. Moscow: Taus, 155—171 (in Russian).
- Gulyaev, V. I. 2009. In *Arkheologicheskie pamiatniki Vostochnoi Evropy (Archaeological Sites of the Eastern Europe)* 13. Voronezh: VGPU, 147—151 (in Russian).
- Gulyaev, V. I., Savchenko, E. I. 2000. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia)* (1), 88—93 (in Russian).
- Danilko, N. M., Kuprij, S. A. 2004. In *Starozhnyosti stepovoho Prychornomor'ya i Krymu (Antiquities of the steppe zone in Northern Pontic and Crimea)* XI, 79—86 (in Russian).
- Drevnosti Gerodotovo Skifii (Antiquities of the Herodotus Scythia)*. 1872. Issue II. Saint Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk (in Russian).
- Dzis-Raiko, D. A. 1965. In *Kratkie soobshcheniia Odesskogo gosudarstvennogo arkheologicheskogo muzeia za 1963 g. (Brief reports on the field archaeological investigations of Odessa State Archaeological Museum in 1963)*, 62—66 (in Russian).
- Khanenko, B. N., Khanenko, V. I. 1900. *Drevnosti Pridneprov'ia (Antiquities of the Dnieper basin)*. Issue III. *Epokha predshestvuiushchaia Velikomu pereseleniu narodov (The epoch before the Great Migrations)*. Kiev (in Russian).
- Evraziia v skifskuiu epokhu: radiouglerodnaia i arkheologicheskaia khronologiya (Eurasia in Scythian epoch: radiocarbon and archaeological chronology)*. 2005. Saint Petersburg: Teza (in Russian).
- Zamyatnin, S. N. 1946. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* 8, 9—50 (in Russian).
- Zolotyie oleni Evrazii (Golden deers of Eurasia)*. 2003. Saint Petersburg: Slaviia (in Russian).
- Ismagilov, R. B. 1978. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 229—238 (in Russian).
- Ismagilov, R. B. 2001. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa archaeological bulletin)* 3, 117—147 (in Russian).
- Istoriia Luganskogo kraia (History of the Lugansk region)*. 2003. Lugansk: Al'ma-mater (in Russian).
- Kantorovich, A. R. 2012. In *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (3), 17—71 (in Russian).
- Klejn, L. S. 1991. *Arkheologicheskaia tipologiya (Archaeological typology)*. Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- Klepikov, V. M. 2002. *Sarmaty Nizhnego Povolzh'ia v IV—III vv. do n. e. (Sarmatians of Lower Volga region in the 4th—3rd centuries BC)*. Volgograd: VGU (in Russian).
- Klovov, A. Yu. 1996. In *Arkheologicheskie pamiatniki lesostepnogo Pridon'ia (Archaeological sites of the forest-steppe Don region)*. Lipetsk: LGPI, 122—132 (in Russian).
- Kovalev, N. V., Polin, S. V., Cherednichenko, N. N. 1992. In *Kimmeritsy i skify (Cimmerians and Scythians)*. Melitopol: IA ANU, 39—40 (in Russian).
- Kovpanenko, H. T., Levchenko, B. M. 1977. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 23, 60—61 (in Ukrainian).
- Kovpanenko, G. T., Bessonova, S. S., Skory, S. A. 1994. In *Drevnosti skifov (Antiquities of the Scythians)*. Kiev: Naukova dumka, 41—63 (in Russian).
- Kozub, Yu. I. 1974. *Nekropol' Ol'vii V—IV st. do n. e. (Necropolis of Olbia from 5th—4th centuries BC)*. Kiev: Naukova dumka (in Ukrainian).
- Kolotukhin, V. A. 2000. *Kimmeritsy i skify Stepnogo Kryma. Podkurgannye pogrebeniia Stepnogo Kryma nachala zhelez-nogo veka (Cimmerians and Scythians of Steppe Crimea. Tumular graves of Steppe Crimea from the Early Iron Age)*. Materialy po arkheologii Kryma (Materials on the archae-

№3. 2014

- ology of Crimea). Simferopol: Sonat (in Russian).
- Koltukhov, S. G. 2012. *Skify Krymskogo Prisivash'ia v VII—IV vv. do n. e. Pogrebal'nye pamiatniki (Scythians of the Crimean Sivash region in the 7th—4th centuries BC. Funerary sites)*. Materialy k arkeologicheskoi karte Kryma (Materials for the archaeological map of Crimea) X. Simferopol: Feniks (in Russian).
- Korolkova, E. F. 2006. *Zverinyi stil' Evrazii. Iskusstvo plemen Nizhnego Povolzh'ia i Iuzhnogo Priural'ia v skifskuiu epokhu (VII—IV vv. do n. e.). Problemy stil'ia i etnokul'turnoi prinaldezhnosti (Animal style of Eurasia. The art of the tribes of Lower Volga and Southern Ural regions in the Scythian epoch (7th—4th centuries BC). Problems of style and ethnocultural appearance)*. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie (in Russian).
- Kosikov, V. A., Pavlik, A. A. 1992. In *Donetskii arkeologicheskii sbornik (Donetsk archaeological compilation) 2*. Donetsk: Avers, 113—118 (in Russian).
- Kulatova, I. M. 1995. In *Poltav's'kyj arkeolohichnyj zbirnyk (Poltava archaeological compilation) 3*, 174—175 (in Ukrainian).
- Lappo-Danilevsky, A. 1894. In *Drevnosti Iuzhnoi Rossii. Kurgan Karagodeuashkh (Antiquities of South Russia. Karagodeuashkh barrow)*. Materialy po arkeologii Rossii (Materials on the archaeology of Russia) 13. P. I (in Russian).
- Liberov, P. D. 1965. *Pamiatniki skifskogo vremeni na Srednem Donu (Scythian-time sites in Middle Don region)*. Svod arkeologicheskikh istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1—31. Moscow: Nauka (in Russian).
- Malmberg, V. K. 1894. In *Drevnosti Iuzhnoi Rossii. Kurgan Karagodeuashkh (Antiquities of South Russia. Karagodeuashkh barrow)*. Materialy po arkeologii Rossii (Materials on the archaeology of Russia) 13. P. II (in Russian).
- Mantsevich, A. P. 1987. *Kurgan Solokha. Publikatsiia odnoi kollektsii (The Solokha barrow. Publication of a collection)*. Leningrad: Iskusstvo (in Russian).
- Makhortykh, S. V., Ievlev, S. M. 2001. In *Drevnosti Severskogo Donsa (Antiquities of the Seversky Donets) 5*. Lugansk: Shliakh, 100—107 (in Russian).
- Makhortykh, S. V. 2011. In *Istoriia oruzhiia (History of armament) 2—3*. Zaporozhye, 10—15 (in Russian).
- Makhortykh, S. V. 2012. In *Stratum plus. Arkheologiiia i kul'turnaia antropologiiia (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology) (3)*, 145—160 (in Russian).
- Medvedev, A. P. 1999. *Rannii zheleznyi vek lesostepnogo Podon'ia. Arkheologiiia i etnokul'turnaia istoriia I tysiacheletiiia do n. e. (Early Iron Age of the forest-steppe Don region. Archaeology and ethnocultural history of the 1st millennium BC)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Medvedev, A. P., Efimov, K. Yu. 2001. In *Arkheologiiia Srednego Dona v skifskuiu epokhu (Archaeology of Middle Don in the Scythian epoch)*. Moscow, 202—210 (in Russian).
- Melyukova, A. I. 1964. *Vooruzhenie skifov (Scythian armament)*. Svod arkeologicheskikh istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1—4. Moscow: Nauka (in Russian).
- Melyukova, A. I. 1989. In *Stepi Evropeiskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremia (Steppes of the European part of USSR in the Scythian-Sarmatian time)*. Arkheologiiia SSSR (Archaeology of USSR). Moscow: Nauka, 92—100 (in Russian).
- Mozolevskiy, B. M. 1979. *Tovsta Mohyla (Tovsta Mohyla)*. Kyiv: Naukova dumka (in Ukrainian).
- Mozolevskiy, B. N. 1980. In *Skifiiia i Kavkaz (Scythia and Caucasus)*. Kiev: Naukova dumka, 70—154 (in Russian).
- Mozolevskiy, B. N., Polin, S. V. 2005. *Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n. e. (Babina, Vodiana i Soboleva mogily) (Barrows of the Scythian Gerros from the IV century BC (Babina, Vodiana and Soboleva mogila))*. Kiev: Stilos (in Russian).
- Monachov, S. Ju. 1999. *Grcheskie amfory v Prichernomor'e. Kompleksy keramicheskoi tary VII—II vekov do n. e. (Greek amphorae in the Pontic region. Complexes of ceramic ware from the 7th—2nd centuries BC)*. Saratov: Saratovskii universitet (in Russian).
- Monakhov, S. Ju. 2003. *Grcheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiiia amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoi tare. (Greek amphorae in the Pontic region. Typology of amphorae of the main ceramic ware exporting centers)*. Moscow: Kimmerida; Saratov: Saratovskii universitet (in Russian).
- Morzherin, K. Yu. 2004. In *Problemy arkeologii Nizhnego Povolzh'ia (Problems of archaeology of Lower Volga re-*
- gion)*. Volgograd: VolGU, 182—186 (in Russian).
- Murzin, V. Yu., Fialko, O. E. 1998. In *Arkeolohiia (Archaeology) (3)*, 103—112 (in Ukrainian).
- Nefedkin, A. K. 1998. In *Bosporskoe tsarstvo kak istoriko-kul'turnyi fenomen (Bosporan kingdom as historical-cultural phenomenon)*. Saint Petersburg: IIMK RAN, 71—76 (in Russian).
- Onaiko, N. A. 1970. *Antichnyi import v Priazov'e i Pobuzh'e v IV—II vv. do n. e. (Ancient import in Dnieper and Bug regions in 7th—5th centuries BC)*. Svod arkeologicheskikh istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1—27. Moscow: Nauka (in Russian).
- Palamarchuk, S. V., Sinika V. S. 2014. In *Stratum plus. Arkheologiiia i kul'turnaia antropologiiia (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology) (3)*, 291—302 (in Russian).
- Parusimov, I. N. 2013. In *Problemy drevnei i srednevekovoi arkeologii Kavkaza (Problems of ancient and medieval archaeology of Caucasus)*. Sukhum: AbIGI, 220—226 (in Russian).
- Petrenko, V. G. 1967. *Pravoberezh'e Srednego Pridneprov'ia v V—III vv. do n. e. (The right bank of the middle Dnieper basin in the 5th—3rd centuries BC)*. Svod arkeologicheskikh istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1—4. Moscow: Nauka (in Russian).
- Pleshivenko, A. G. 1991. In *Kurgany stepnoi Skifii (Barrows of steppe Scythia)*. Kiev: Naukova dumka, 53—72 (in Russian).
- Puzikova, A. I. 1969. In *Naselenie Srednego Dona v skifskoe vremia (Population of Middle Don region in Scythian time)*. Materialy i issledovaniia po arkeologii SSSR (Materials and researches on the archaeology of USSR) 151, 82—95 (in Russian).
- Puzikova, A. I. 1984. In *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremia*. Moscow: Nauka, 210—213 (in Russian).
- Puzikova, A. I. 2001. *Kurgany mogil'nik skifskogo vremeni Srednego Podon'ia. (Publikatsiia kompleksov) (Scythian barrow necropolises of the Middle Don region (Publication of complexes))*. Moscow: Indrik (in Russian).
- Redina, E. F. 1999. In *Problemy skifo-sarmatskoi arkeologii Severnogo Prichernomor'ia (k 100-letiiu B. N. Grakova) (Problems of Scythian and Sarmatian archeology of the Northern Pontic region (to the anniversary of 100 years from the birth of B.N. Grakov))*. Zaporozhye: ZGU, 222—227 (in Russian).
- Rostovtsev, M. I. 1914. *Voronezhskii serebrianyi sosud (Voronezh silver vessel)*. Petrograd: Tipografiia Glavnogo upravleniia udelov (in Russian).
- Rostovtsev, M. I. 1914a. In *Materialy po arkeologii Rossii (Materials on the archaeology of Russia) 34*, 79—93 (in Russian).
- Rudinsky, M. Ya. 1928. In *Zbirnyk prysvyachenyj 35-ricchyu muzeyu (Compilation to the anniversary of 35 years from the foundation of the museum)*. Vol. I. Poltava: PDM, 29—62 (in Ukrainian).
- Savchenko, E. I. 2004. In *Arkheologiiia Srednego Dona v skifskuiu epokhu (Archaeology of Middle Don region in the Scythian epoch)*. Moscow: RAN, 151—277 (in Russian).
- Savchenko, E. I. 2006. In *Drevnosti skifskoi epokhi (Antiquities of the Scythian epoch)*. Materialy po arkeologii Rossii (Materials on the archaeology of Russia) 7. Moscow: IA RAN, 317—335 (in Russian).
- Sinika, V. S., Telnov, N. P. 2014. In *Voina i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire (War and warfare in the Scythian-Sarmatian world)*. Rostov-on-Don: IuNTs RAN, 345—366 (in Russian).
- Skory, S. A. 1998. In *MSROA XIX*, 119—138 (in Russian).
- Skory, S., Chochorowski, Ja. 2004. In *Problemy istorii i arkeologii Ukrainy (Problems of history and archaeology of Ukraine)*. Kharkov: NMTs «MD», 36—37 (in Russian).
- Sminov, K. F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (The armament of Sauromatians)*. Materialy i issledovaniia po arkeologii SSSR (Materials and researches on the archaeology of USSR) 101 (in Russian).
- Sokolsky, N. I. 1954. In *Materialy i issledovaniia po arkeologii Severnogo Prichernomor'ia v antichnuiu epokhu (Materials and researches on the archaeology of the Northern Pontic region in Antiquity) II*. Materialy i issledovaniia po arkeologii SSSR (Materials and researches on the archaeology of USSR) 33, 123—196 (in Russian).
- Sunichuk, E. F. 1985. In *Pamiatniki drevnei istorii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia (Monuments of ancient history of North-western Pontic region)*. Kiev: Naukova dumka,

- 38—45 (in Russian).
- Sunichuk, E. F., Fokeev, M. M. 1984. In *Rannii zheleznyi vek v Severo-Zapadnom Prichernomor'e (Early Iron Age in the North-Western Pontic region)*. Kiev: Naukova dumka, 103—120 (in Russian).
- Terenozhkin, A. I., Ilyinskaya, V. A., Chernenko, E. V., Mozolevskiy, B. N. 1973. In *Skifskie drevnosti (Scythian antiquities)*. Kiev: Naukova dumka, 113—186 (in Russian).
- Topal, D. A. 2014. In *Voina i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire (War and warfare in the Scythian-Sarmatian world)*. Rostov-on-Don: IuNTs RAN, 380—406 (in Russian).
- Topal, D. A. 2014. In *Rannie kočevniki Uralo-Povolzh'ia v I tys. do n. e. (Early nomads of the Ural-Volga region in the I millennium BC)*. Volgograd, in print (in Russian).
- Treister, M. Yu. 2005. In *Mozolevskiy, B. N., Polin, S. V. Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n. e. Babina, Vodiana i Soboleva mogily (Barrows of the Scythian Gerros from the IV century BC (Babina, Vodiana and Soboleva mogila))*. Kiev: Stilos, 513—527 (in Russian).
- Fialko, E. E. 1994. *Pamiatniki skifskoi epokhi Pridneprovskoi terrasvoi lesostepi (Scythian sites of the Dnieper terrace forest-steppe region)*. Kiev: IA NANU. Preprint (in Russian).
- Fialko, E. E. 1997. In *Chobruchskii arkhologicheskii kompleks i voprosy vzaimovlianiia antichnoi i varvarskikh kul'tur (IV v. do n. e. — IV v. do n. e.) (Ciobruci archaeological complex and the problem of interaction between the ancient and barbarian cultures (4th century BC — 4th century AD))*. Tiraspol: NIL «Arkhologiiia», 56—57 (in Russian).
- Filatov, O. P., Chernenko, E. V. 1972. In *Arkheolohichni doslidzhennya v Ukraïni v 1969 r. (Archaeological researches in Ukraine in 1969)*, 122—125 (in Ukrainian).
- Fridman, M. I. 1987. In *Drevneishie skotovody stepei iuga Ukrainy (The most ancient cattle-breeders of the steppes of Southern Ukraine)*. Kiev: Naukova dumka, 159—170 (in Russian).
- Chernenko, E. V. 1977. In *Skify i sarmaty (Scythians and Sarmatians)*. Kiev: Naukova dumka, 120—127 (in Russian).
- Chernenko, E. V. 1980. In *Problemy antichnoi istorii i klassicheskoi filologii (Problems of ancient history and classical philology)*. Kharkov: KhGU, 67—69 (in Russian).
- Chernenko, E. V. 1981. *Skifskie luchniki (Scythian archers)*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Chernenko, E. V., Bunyatyan, E. P. 1977. In *Kurgany Iuzhnoi Kherosshchiny (Barrows of Southern Kherson region)*. Kiev: Naukova dumka, 45—93 (in Russian).
- Chubur, A. A. 2000. *Kurskii kraj. Epokha rannego metalla (Kursk land. Epoch of early metals)*. Vol. 2. Kursk: KGPU (in Russian).
- Shakhrov, G. I. 1990. In *Drevnosti Stepnogo Prichernomor'ia i Kryma (Antiquities of the steppe zone in Northern Pontic and Crimea)* I, 71—85 (in Russian).
- Shelekhan, O. V. 2013. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (4), 41—54 (in Ukrainian).
- Shilov, V. P. 1961. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (1), 150—168 (in Russian).
- Shilov, V. P., Ochir-Goryaeva, M. A. 1997. In *Pamiatniki pred-skifskogo i skifskogo vremeni na iuge Vostochnoi Evropy (Pre-Scythian and Scythian sites in the South of Eastern Europe)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and researches on the archaeology of Russia) 1. Moscow, 127—152 (in Russian).
- Shkurko, A. I. 1982. In *Arkheologicheskie issledovaniia na iuge Vostochnoi Evropy (Archaeological investigations in the South of Eastern Europe)*. Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 54. P. 2. Moscow, 3—8 (in Russian).
- Yakovenko, E. V. 1965. In *Arkheolohiya (Archaeology)* XVIII, 150—159 (in Ukrainian).
- Yakovenko, E. V. 1974. *Skify Skhidnoho Krymu v V—III st. do n. e. (Scythians of Eastern Crimea in the 5th—3rd centuries BC)*. Kiev: Naukova dumka (in Ukrainian).
- Yangulov, S. Yu. 2008. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (1), 63—72 (in Russian).
- Antiquités du Bosphore Cimmérien (1854)*. 1892. Reinach S. (ed.). Paris: Librairie de Firman-Didot.
- Chochorowski, J., Skoryj, S. 1995. Wielki Kurhan Ryżanowski w świetle aktualnej oceny badań Godfryda Ossowskiego. *MSROA XVI*, 119—128.
- Chochorowski, J., Skoryj, S., Grigor'ev, V., Rydzewski, J. 1997. Centralny pochówek Wielkiego Kurhanu Ryżanowskiego. *MSROA XVIII*, 77—92.
- Chochorowski, J., Kovaliuch, N., Skripkin, V. 1998. Subkalibrowane datowanie radiowęglowe grobowca “księcia” skytyjskiego z Wielkiego Kurhanu Ryżanowskiego. *MSROA XIX*, 99—118.
- Chochorowski, J., Skoryj, S. 2000. Die Zentralbestattung des Groß-Grabhügels von Ryżanovka im rechtsseitigen Teil des ukrainischen Waldsteppengebietes. In: Lungu V. (ed.). *Pratiques funéraires dans l'Europe des XIIIe — IVe s. av. J.-C.: actes du IIIe Colloque international d'archéologie funéraire organisé à Tulcea, 15—20 septembre 1997*. Tulcea: Institutul de Cercetări Eco-Muzeale, 105—122.
- Ginters, W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter.
- Kovaliuch, N., Skripkin, V., Khokhorovsky, Ja., Skory, S. 2003. On the age of the Great Ryżanovsk burial-mound. In: *Impact of the environment on human migration in Eurasia*. Proceedings of the NATO Advanced Research Workshop, Held in St. Petersburg, 15—18 November 2003. Book of abstracts and programme. St. Petersburg, 37.
- Ossowski, G. 1888. *Wielki kurhan ryżanowski według badań dokonanych w latach 1884—1887*. Kraków: Fr. Kluczycki i Spółka.
- Recueil d'antiquités de la Scythie*. 1866. Atlas publié par la Commission Impériale Archéologique. Vol. 2. St.-Petersbourg: Académie Impériale des sciences.
- Redina, E. F. 2005. Scytho-Thracian cultural contacts in north-western Black Sea littoral. In: Bouzek J., Domaradzka L. (eds.). *The culture of Thracians and their neighbours*. Proceedings of the International Symposium in Memory of Prof. Mięczyślaw Domaradzki, with a round table “Archaeological map of Bulgaria”. BAR International Series 1350.
- Richter, G. 1932. A Greek sword sheath from South Russia. *Metropolitan Museum studies* IV, 109—130.
- Simion, G. 1971. Despre cultura geto-dacă din nordul Dobrogei, în lumina descoperirilor de la Enisala. *Peuce* II, 63—129.
- Simion, G. 2006. Prezențe scitice în teritoriul Orgamei. În: *Orgame/Argamum*. Suppl. 1. *A la recherche d'une colonie*, 263—281.
- Shcheglov, A. N., Katz V. I. 1991. A fourth-century B.C. Royal Kurgan in the Crimea. *Metropolitan Museum Journal* 26, 97—122.
- Sparkes, B. A., Talcott, L. 1970. *Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C.* The Athenian Agora XII. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies at Athens.
- Talmačhi, G. 2010. *Semne monetare din aria de vest și nord-vest a Pontului Euxin. De la simbol la comerț (secolele VI—V a. Chr.)*. Cluj-Napoca: Mega Publishing House.
- Topal, D. 2014. Akinakai of Kelemes type: New discoveries in Central Bessarabia. *Marisia XXXIII*, in print.
- The Treasures of the Nomadic Tribes in South Russia*. 1991. Exhibition catalogue. April 13th — May 26th, 1991. Tokyo: The Ancient Orient Museum.
- Treister, M. 1999. The workshop of the gorytos and scabbard overlays. In: Reeder E. D. (ed.). *Scythian gold. Treasures of ancient Ukraine*. New York: Abrams, 71—81.

Статья поступила в номер 20 января 2014 г.

Denis Topal (Kishinev, Moldova). High Anthropological School University¹.

Denis Topal (Chişinău, Moldova). Universitatea „Școala Antropologică Superioară”.

Топал Денис Афанасьевич (Кишинев, Молдова). Университет «Высшая антропологическая школа».

E-mail: denis.topal@gmail.com

Address: ¹ Zimbrului St., 10a, Kishinev, MD-2024, Moldova